

Храмов С. Ю.

**РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Вопросы и ответы

Часть VIII – «Большевистская Россия»

ЧЕБОКСАРЫ – 2021

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

*Светлой памяти всем солдатам
нашей страны, отдавших свои силы,
здоровье и жизни ради Победы...*

Автор не профессиональный писатель. И даже не историк по образованию. Автор – инженер-конструктор (в области энергетики). Всего лишь. Поэтому заранее предупреждаю, что не стоит удивляться «примитивности» текста, многочисленным повторам и, смею предположить, «слабости» знания истории...

Статью от начала (с апреля 2005 года – с 60-летия Победы) и до сегодняшнего дня писал и пишу один (набирая текст на компьютере) – в действительности это очень тяжело. Данная книга (как и прежние, впрочем) издана в авторской редакции, то есть за свой счет и без помощи кого-либо. Поэтому приношу извинения, если в статье есть некоторые нестыковки или ошибки...

Не стою на службе ни в одном издательстве, не работаю в государственных органах, поэтому ответственно заявляю, что всё что написано – сделано не под чей-то заказ, а есть высказывание своего личного субъективного видения, причем старался быть максимально правдивым и честным, насколько хватало знаний о жизни и понимания истории в ее сути...

Вполне возможно, где-то ошибаюсь. От этого никто не застрахован. В этом случае успокаиваю себя так: «Бог мне судья...»

Вполне возможно, что ближайшие десятилетия статья не найдет своих читателей. Судя по всему, так оно и будет. Но даже если статья станет востребованной спустя многие годы, то, значит, труд не пропал даром, и сама жизнь в этом случае точно не прожита зря. Надежда на последнее особенно радует...

Этим трудом выражаю благодарность народам России (страны, именовавшейся в годы войны Советским Союзом), которые, оказавшись между «молотом и наковальной» – между беспощадным нацизмом и не менее беспощадной советской властью, – сумели одержать Победу. Эта Победа есть Подвиг мирового масштаба, не имеющий себе равных за всю историю человечества.

С уважением и наилучшими пожеланиями,
Храмов Сергей Юрьевич, 17.04.2005 – 04.03.2021,
г. Чебоксары, Чувашская республика, Россия.

ПРЕДИСЛОВИЕ К VIII-Й ЧАСТИ

...«Боеспособность американской армии 25%. Это означает, что если из 100 человек погибнет 25, то американский солдат сдастся. Боеспособность русской армии 96%, то есть для того, чтобы русские солдаты сдались, нужно убить 96 человек из 100. Для американского солдата жизнь – это главная ценность, и, если он чувствует, что ему грозит серьезная опасность, он готов сдастся. Для русского солдата душа важнее жизни, поэтому ради сохранения души, ради спасения кого-то он готов пожертвовать собой». – Из книги Лазарева Сергея Николаевича «Здоровье человека. Встреча науки и религии» (2016).

Книга, которую читатель держит в руках, является четвертой проекта «Размышления о Второй мировой войне. Вопросы и ответы», состоящий из девяти частей. Первые три изданные книги (2015, 2017, 2020) включали в себя части I-VI, а эта же книга состоит из VIII-й части. Таким образом, VII-я часть («Кто такой Сталин?»), одна из самых сложных, пропущена. Она готова и, надеюсь, тоже будет издана, но позже. Что за причина, которая заставила автора «вне очереди» издать VIII-ю часть?..

После окончания 75-летия Победы в 2020 году автор пришел к выводу, что сейчас как никогда важно обозначить реальные потери Советского Союза во Второй мировой войне. Ведь до сих пор официально считается, что Советский Союз потерял в войне погибшими 26,6 миллион человек. Автор настоящей статьи, изучая историю войны, еще в 2010 году пришел к другой цифре – **более 40 миллионов погибших человек, то есть погиб примерно каждый пятый житель страны.**

Один коллега на работе задал автору вопрос: «А зачем и кому это сейчас нужно знать? Ну зачем это? Что изменится, если это даже так?»

Автор настоящей статьи считает, что реальные потери СССР нужно знать ВСЕМ, и на то есть две важные причины.

1. Самое главное – это дань уважения к тем, кто обеспечил Победу в войне, кто отдал свои жизни ради Победы, но подвиги которых по сути вычеркнуты, так как сами погибшие вычеркнуты из

числа официально погибших. Не признать реальное число погибших – это, значит, отобрать подвиги вычеркнутых погибших и отдать их подвиги кому-то другим. Непризнание реального числа погибших – это, пожалуй, одно из главных преступлений советской власти.

2. Если мы выясняем реальное число погибших, то по-другому начинают восприниматься истинные причины того, за счет чего Советской Союз смог победить. Соккрытие реальных потерь советской властью понять можно – признание столь высоких потерь за годы войны означает и признание того, что Советской Союз выиграл войну **не благодаря** гениальности генералитета Красной Армии и существования самой как таковой советской власти в стране, а скорее даже **вопреки...**

Более 40 миллионов человек погибшими, если это действительно так, – это настоящий ПОЗОР для советской власти. Разумеется, советская власть, которая еще со времен Ленина признавать свои ошибки и просчеты не привыкла, на такое пойти не могла (здесь показательна очень точная фраза: «Каким бы курсом не шла советская власть, она всегда шла верным ленинским курсом»).

После развала СССР новая российская власть в силу инертности признать такие высокие потери, судя по всему, пока тоже не может. Вопрос: почему?

Причин несколько. Перечислим их.

1. Признание столь высоких потерь неизбежно потребует переписания всех без исключения учебников по истории касательно Второй мировой войны.

2. Переписать все учебники по истории сложно, но можно, но при этом возникает другая более серьезная проблема – в новых учебниках по истории надо будет как-то объяснить, по какой причине произошли такие высокие потери в войне. Но и это еще не самое сложное!

3. Самое сложное, пожалуй, заключается в том, что в новых учебниках надо будет объяснить, за счет чего тогда Советский Союз смог победить во Второй мировой войне.

Итак, самое сложное – это выполнить последний пункт, особенно с учетом того, что, пожалуй, у историков до сегодняшнего дня нет общей концепции и понимания Второй мировой войны в его сути. А суть Второй мировой войны, как это уже было раскрыто в I-й части статьи, заключается в том, что вся Вторая мировая война от начала и до конца – это не война между странами «Оси» и антигитлеровской коалиции, как это официально сейчас преподносится, а война между

капиталистическим Западом (Англии и США), с одной стороны, и, с другой стороны, Советским Союзом, а сам Гитлер и нацистская Германия являлась лишь средством этой борьбы между двумя главными противниками.

Без понимания главной сути невозможно объяснить многие моменты Второй мировой войны (почему нацистская партия, беднейшая партия в Германии, находила финансовые средства на съезды и обмундирование своих штурмовиков; почему Запад подписал с Германией Мюнхенское соглашение, а затем Сталин пакт Риббентропа-Молотова; почему Гитлер не опасался открытие Второго фронта, а сами западные союзники со своей стороны долго задерживали открытие Второго фронта; и т.д.).

Цель данной статьи, состоящей из девяти частей, помочь современным историкам понять суть Второй мировой войны. Очень хотелось бы верить, что удастся...

Но вернемся к текущей проблеме касательно VIII-й части. Итак, насущная проблема для современных историков сегодня заключается в том, что если официально признать советские потери более 40 миллионов человек, то как в этом случае объяснить молодежи и обычным гражданам России, а за счет чего тогда собственно победил Советский Союз?

За счет мудрости Сталина, о чем пытаются нас убедить сегодня многие современные историки (Стариков, Исаев и другие), уже не получится. За счет мудрости высшего командования Красной Армии, включая в первую очередь маршала Жукова, кому в 1995 году поставлен памятник на Манежной площади возле Кремля в Москве, тоже уже не получится...

Тогда ЗА СЧЕТ ЧЕГО?...

Вопрос на данный ответ была дан в VI-й части статьи «Что победило нацизм?», изданной в 2020 году к 75-летию Победы. Если коротко, то Россия, которая в годы советской власти временно именовалась Советским Союзом (а по сути ставшая большевистской Россией), победила во Второй мировой войне за счет очень редкого качества в мире – за счет проявления у народов страны настоящего патриотизма, который в свою очередь не мог раскрыться без подсознательного появления у людей веры в Бога. Всё это

подробнейшим образом было рассмотрено в VI-й части, а потому объясняться и раскрываться повторно нет смысла.

Если автор настоящей статьи озвучивает цифру погибших более 40 миллионов человек, то ее надо, конечно же, непременно обосновать. Именно этому и посвящена 5-я глава VIII-й части – «Потери СССР в войне» (в которой сам автор пришел к цифре 44.331.600 миллиона погибших).

Хотя в действительности сегодня прийти к цифре более 40 миллионов погибших можно и без всяких расчетов и сопоставлений – по официальным данным считается, что в общей сложности в Красной Армии погибло 8,6 миллиона советских военнослужащих, но 14 февраля 2017 года на слушаниях в Государственной Думе России, организованных движением «Бессмертный полк», была озвучена другая цифра: *«...потери Советского Союза во Второй мировой войне составляют 41 миллион 979 тысяч, а не 27 миллионов, как считалось ранее... Безвозвратные потери в результате действия факторов войны – более 19 миллионов военнослужащих и около 23 миллионов гражданского населения... почти 42 миллиона человек».*

Но возникает вопрос: а с какой стати можно доверять данным «Бессмертного полка»? Доверять можно по той простой причине, что «Бессмертный полк» произвел подсчет числа погибших советских солдат не по донесениям фронтов о числе погибших, которым как раз нельзя доверять из-за преднамеренного занижения потерь на всех уровнях советской власти (в годы советской власти было общепринято в разы занижать потери – чего стоят хотя бы слова Сталина в 1946 году газете «Правда» всего о 7 миллионов погибших, то есть потери были занижены не меньше чем в четыре раза официально признанных сегодня), а по числу зарегистрированных погибших в Книгах Памяти, в которых приведен поименный список призванных на фронт людей и не вернувшихся домой (с указанием не только фамилии, имени и отчества призывника, но и даты и места рождения, времени и места призыва в армию, даты и места гибели).

Не доверять спискам погибших Книгам Памяти по сути невозможно. Разумеется, небольшие повторы в Книгах Памяти есть, но их процент пренебрежительно мал...

Ну вот, пожалуй, и всё для предисловия.

Вопрос: Как относилась советская власть к героям и ветеранам Великой Отечественной войны?

В годы войны советская власть подчеркнуто показывала свое уважение к героям Великой Отечественной войны. Это, к примеру, и материальные денежные выплаты за получение орденов, и определенные льготы при трудоустройстве. Но уже через два года после окончания войны советская власть в прямом смысле слова отвернулась от своих героев, «забыла» их. Как это проявилось? Наиболее полно это освятил журнал «Родина» в майском номере 2015 года (посвященный 70-летию Победы).

1. Особенность советской власти заключалось в том, народными героями официальная пропаганда делала в основном погибших. Имена героев, оставшихся в живых, никогда не афишировалась. Судьбы выживших героев советскую власть не интересовали, многие из героев остались на самых низших ступенях социальной лестницы, а энциклопедические словари и справочники, если и указывали героев, оставшихся в живых на момент написания, стыдливо умалчивали о их послевоенной жизни.

...Уже 23 декабря 1947 года Президиум Верховного Совета СССР постановил: считать день 9 мая – праздник Победы над Германией – рабочим днем (при этом выходными днями по-прежнему остались 1 мая, 7 ноября и день принятия «сталинской» конституции 5 декабря; кроме того выходным днем с 1948 года стало 1 января). И сразу были отменены военные парады на Красной площади 9 мая. Были отменены ежемесячные выплаты, полагавшиеся орденосцам. Не прошло и трех лет после Победы, но уже не только кавалеры орденов и медалей, но и Герои Советского Союза лишены всех льгот. Писатель-фронтовик Григорий Яковлевич Бакланов вспоминал: «После войны ветеран войны, тот, кто воевал на фронте и вернулся – это были самые уважаемые люди. И первый, конечно, удар по ним нанес гений всех народов, наш вождь и учитель, который года через два после войны отменил деньги за ордена. За «Звезду» платили 10 рублей, за орден Отечественной войны – 15, за орден Красного Знамени – 20... Для колхозника это было много. И даже вот я был студент, месяца два не получаешь, придешь – это деньги. Но дело не в деньгах – это был нанесен удар по чести. Вы, мол, теперь не нужны, отвоевали и все, гуляйте ребята».

Сердца даже простых людей, «винтиков», никогда не воевавших, обливались кровью: «...Мы, москвичи, наблюдаем в Москве, а по разговорам в народе это наблюдается повсеместно в нашей стране,

что многие Герои СССР, из числа материально не обеспеченных, часами простаивают в очередях, торгуют на рынках, внешне плохо выглядят и плохо одеты, а Герои СССР – инвалиды просят пожертвования у населения, – писали рабочие Сталину. – И все это на глазах у нас, советских людей, на глазах наших детей, на глазах у нашей советской молодежи! Может ли после этого высшая правительственная награда с присвоением звания Героя Советского Союза быть почетной и взывать к любым подвигам во имя победы в боях, на случай войны? Надо полагать, что нет!» – Из письма группы рабочих московских предприятий Н.М. Швернику и И.В. Сталину от 30 июня 1949 года.

Лишь в 1965 году День Победы вновь стал нерабочим и начал широко отмечаться на государственном уровне. В юбилейные годы на Красную площадь вернулись военные парады. В сентябре 1967 года был наконец-то введен ряд льгот для Героев Советского Союза, а позднее и для полных кавалеров орденов Славы. Различные льготы получили и все участники войны. Но к ежемесячным выплатам за боевые ордена и медали государство так и не решилось вернуться. Несмотря на попытку добиться этого, предпринятую 14 июня 1955 года маршалом Жуковым...

А народными героями официальная пропаганда делала в основном погибших: Зою Космодемьянскую, Виктора Талалихина, Александра Матросова, Николая Гастелло, молодогвардейцев, героев-панфиловцев. Да, широкую известность получили трижды Герои Советского Союза летчики Александр Иванович Покрышкин и Иван Никитович Кожедуб. Но в годы войны звания дважды Героя Советского Союза были удостоены 104 человека, имена которых и тогда были мало кому известны. Свыше 11 тысяч человек получили звание Героя Советского Союза и лишь четверо из них – артиллерист Андрей Васильевич Алешин (1905-1974), летчик Иван Григорьевич Драченко (1922-1994), морской пехотинец Павел Христофорович Дубинда (1914-1992) и артиллерист Николай Иванович Кузнецов (1922-2008) – одновременно стали полными кавалерами солдатского ордена Славы. Каждый из них совершил по крайней мере четыре героических подвига. Каждый пришел живым с войны.

Вы когда-нибудь слышали о них?..

Можно возразить, что после войны выдавать денежные пособия за ордена и медали страна финансово не могла – награжденных медалями оказалось слишком много, а страна бедна. С этим можно согласиться, но ведь можно было ограничиться денежными выплатами только за ордена. Во-первых, награжденных орденами насчитывалось в десятки раз меньше, чем медалями, и, во-вторых,

орден – это не просто награждение за участие в той или иной боевой операции, это награждение в первую очередь за проявление личного мужества и отваги, то есть тех качеств простых солдат, без которых невозможна была Победа. И за всю историю Советского Союза так и не были восстановлены денежные пособия за ордена хотя бы тем, кто остался в живых...

2. Были подвергнуты в той или иной степени репрессиям даже видные генералы и маршалы Великой Отечественной войны. Часть этих репрессий были совершены, вне всякого сомнения, из-за зависти Сталина к авторитету и популярности советских генералов среди простого народа, а часть, судя по всему, из-за страха перед возможным мифическим заговором военных против Сталина.

...Шеф-пилот Аэрофлота Александр Евгеньевич Голованов, встретивший войну подполковником и командиром авиационного полка, уже в августе 1944 года стал главным маршалом авиации. В 1941 году он четыре раза встречался со Сталиным, в 1942-м – 44 раза, в 1943-м – 18 раз, в 1944-м – пять раз, в 1945-м – ни разу, в 1946-м – один раз, в 1947-м – два раза. А в следующем году Голованова сняли с должности командующего Дальней авиацией. Послевоенный закат карьеры Голованова идеально вписывается в логику сталинских действий по выстраиванию послевоенной власти.

Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков попал в опалу.

Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский был вынужден снять советскую военную форму и отправился служить в Польшу.

Адмирал флота Николай Герасимович Кузнецов был снят с поста главкома ВМФ и понижен в звании до контр-адмирала.

Главный маршал авиации Александр Александрович Новиков был осужден и посажен в тюрьму.

Маршал авиации Сергей Александрович Худяков был арестован и расстрелян.

Маршал бронетанковых войск Павел Семенович Рыбалко, посмеявшийся публично на заседании Высшего Военного Совета усомниться в целесообразности и законности ареста Новикова и опалы Жукова, при загадочных обстоятельствах скончался в Кремлевской больнице.

Главный маршал авиации Александр Евгеньевич Голованов, о котором уже сказано выше, был снят с поста командующего Дальней авиацией, несколько месяцев скрывался на даче и только чудом избежал ареста.

Главный маршал артиллерии Николай Николаевич Воронов был снят с поста командующего артиллерией Вооруженных Сил и едва избежал ареста.

Маршал артиллерии Николай Дмитриевич Яковлев и маршал авиации Григорий Алексеевич Ворожейкин были арестованы и вышли из тюрьмы только после смерти Сталина...

После войны потеснили не только маршалов. 116 человек, начавшие воевать солдатами и сержантами срочной службы, стали за годы войны командирами полков. Михаил Иванович Сукнев, призванный в армию в 1939 году, встретил войну сержантом, окончил краткосрочные офицерские курсы, храбро и умело воевал и быстро стал командиром батальона. Майор Сукнев в течение нескольких месяцев командовал штрафным батальоном, получил 8 боевых орденов, в том числе два полководческих ордена Александра Невского. Этот человек умел хорошо воевать и не умел ладить с начальством. Вот почему его уже в 1946 году уволили из армии.

Похоже сложилась судьба вице-адмирала Виссариона Виссарионовича Григорьева, чьи бронекатера прошли славный путь от Сталинграда до Берлина. В 1947 году сорокалетнего героя войны, кавалера редких флотоводческих орденов (Ушакова I и II степени и Нахимова I степени), уволили в запас.

Примерам несть числа...

Каков итог всему сказанному? Когда советской власти нужны люди, которые готовы пожертвовать собою и которые потому могут оказаться достойным примером для других, то тогда советская власть поддерживает их, и не только наградами, но и льготами и материальными выплатами. Когда советской власти такие люди становятся не нужны, она с легкостью о них забывает: нет ни льгот, ни поддержки, ни того прежнего уважения. И у многих фронтовиков-героев порою складывалось ощущение того, что самый лучший герой для советской власти – это погибший герой, а не выживший. Советская власть своим отношением к орденосцам как бы говорила им: «И зачем ты только остался в живых? Было бы для всех лучше, в том числе для тебя и твоих родственников, если бы ты погиб смертью храбрых. В этом случае мы бы назвали твоим именем улицы и поселки, поставили бы тебе памятники, слагали бы стихи и рассказы о твоём подвиге, открыли бы «красные уголки» в твою память и клали бы цвета как благодарность тебе лично за твою самопожертвованность. А вот живой ты нам не нужен вовсе: тебе нужны какие-то льготы и пособия, тебя надо еще как-то трудоустроить, чтобы не было стыдно, тебя надо поздравлять каждый

год 9 мая и еще показывать свое уважение к тебе. И зачем ты остался в живых?...»

...Поэт-фронтовик Борис Слуцкий, закончивший войну в звании майора, был уволен из армии по инвалидности и долгие годы не мог получить никакой работы. Его стихи с протокольной точностью зафиксировали послевоенную драму "поколения победителей":

Когда мы вернулись с войны,
я понял, что мы не нужны.
Захлебываясь от ностальгии,
от несовершенной вины,
я понял: иные, другие,
совсем не такие нужны.
Господствовала прямота,
и вскользь сообщалось людям,
что заняты ваши места
и освобождать их не будем...

Сегодня, спустя 70 лет после окончания Победы, когда развенчаны мифы о главной роли в Победе советской власти, гениальности Сталина и его соратников, приходит наконец понимание того, что главная заслуга в Победе принадлежит в первую очередь простым советским солдатам – тем, которые на время войны на короткий миг стали уважаемыми и ценимыми, а после войны впали в небытие...

ГЛАВА 2 – ПРИЧИНЫ ВЫСОКИХ ПОТЕРЬ РККА

...«Дело было зимой 1942 г. Я служил инженером и помпотехом, но волею судьбы сутки пришлось побыть строевым командиром. Требовалось взять деревню Вышня. На валу – огневые точки и противотанковая артиллерия, против которой наши танки Т-26 с их тонкой броней бессильны. Имея опыт войны и знания, полученные в академии, я понимал, что танки посылаются на верную гибель. Пытался высказать свое мнение, но получил отпор: «Приказ не обсуждается!»

Танки пошли в атаку, немцы открыли огонь. Вначале загорелся один, затем, как огромные костры, запылали еще три. На моих глазах сгорели 16 человек, молодых, здоровых, красивых. До сих помню их лица, как внимательно они меня слушали, когда я отдавал приказ, посылающий их на верную и бесполезную гибель. Мне уже 90 лет, но до сих пор не могу забыть доверчивые глаза этих мальчиков, ушедших в первый и последний бой.

Деревню мы, конечно, не взяли. Сколько таких бессмысленных боев проиграла наша армия за войну, никто не считал. Только сейчас стало известно, что наша армия потеряла в этой войне в 7 раз больше солдат, чем немецкая.

Леонид Демидов, Москва».

Из статьи «Я послал их на смерть»,
«Аргументы и факты», №18 от 28.04.2006 г.

...«Нижегородец Валерий Киселев, активист «Бессмертного полка» России, за много лет проследил по всем доступным источникам (от родственников до архива Минобороны РФ) судьбы **958** человек, призванных в 771-й стрелковый полк горьковской 137-й стрелковой дивизии. Вернулись с фронта всего **35** человек (3,6%). **277** чел. погибли (28,9%), **585** пропали без вести (61%). **61 человек не значится ни в одном из списков потерь (6,3%)**». – Информация из сайта soldat.ru по состоянию на лето 2017 года.

Министр пропаганды Третьего Рейха Йозеф Геббельс называл русских «безмозглыми автоматами», и это утверждение у немцев сохранилось на протяжении всей войны вплоть до ее окончания. Если в первые годы войны презрительное мнение немцев о русских еще можно как-то объяснить, то почему оно сохранилось у немцев вплоть до взятия Берлина? Как ни странно, но в какой-то степени Геббельс был прав. Почему?

ПОТОМУ ЧТО В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ВОЙНЫ КРАСНАЯ АРМИЯ ВОЕВАЛА И ПОБЕЖДАЛА НЕ УМЕНЬЕМ, А ЧИСЛОМ.

В действительности, даже числом невозможно победить более умелого противника, если в солдатах нет героизма. Поэтому, на взгляд автора настоящей статьи, Советский Союз победил не числом, как это любят преподносить так называемые прозападные историки, а прежде всего героизмом простых солдат Красной Армии – от рядовых (матросов) и сержантов (мичманов) до старшин и офицеров.

Вопрос героизма советских солдат подробно был рассмотрен в главе «Победители» VI-й части статьи «Что победило нацизм?». Здесь же попытаемся выяснить, в чем же заключены истинные причины высоких потерь РККА.

Потери в первый год войны, казалось бы, должны быть вполне объяснимы – Красная Армия готовилась к наступлению, обороняться ее не учили, отсюда и досадные поражения. Немаловажен кажется на первый взгляд и внезапный удар немцев – психологический шок, как правило, восстанавливается не сразу. Всё по обычной логике так, но в действительности нет. Причина крупных поражений РККА лежит куда глубже, чем просто неожиданное нападение или численное преимущество Вермахта на местах его главных ударов.

...По официальным российским данным погибло, а также не вернулось из плена, в общей сложности 8,6 миллионов советских военнослужащих. В феврале 2017 года на слушаниях в Государственной Думе России, организованных движением «Бессмертный полк», была озвучена другая цифра – более 19 миллионов погибших только советских военнослужащих. По состоянию на 2021 год эта цифра пока не подтверждена, но и не опровергнута Министерством обороны...

Вопрос: Почему нельзя верить мемуарам, воспоминаниям и интервью ветеранов войны, написанных в годы СССР?

Обратим внимание на следующий момент – в советское время ветераны если и говорили о больших потерях Красной Армии, то лишь в незначительно большей степени, чем у немцев. Никто не говорил, что советские потери на фронтах превышали немецкие как минимум в 5-10 раз. Почему?

Ответ более чем простой.

Во-первых, советское время – это время жесткой цензуры, поэтому любая информация, противоречащая официальной политике, просто не печаталась. Это учитывали все ветераны, которые может и хотели сказать правду, но понимали, что это просто невозможно.

Во-вторых, большинство оставшихся в живых к концу войны из рядового, сержантского и младшего командирского состава (до капитана) практически все были призваны во второй половине войны: в 1943-1944 года. Те, кто был призван в 1941-1942 года, почти все погибли. Лишь немногие из воевавших в 1941-1942 годах, получив тяжелое ранение, смогли пережить войну. Следовательно, большинство оставшихся в живых ветераны просто не могли знать ужасы первых двух лет войны, когда простых солдат советское командование не жалело в прямом смысле слова. Те немногие, которые выжили на передовой в 1941-1942 годы, после войны вынуждены были молчать, потому что они составляли подавляющее меньшинство из оставшихся в живых ветеранов.

В-третьих, большую негативную роль сыграли всевозможные воспоминания высших командиров Красной Армии (Жукова, например). Разумеется, советские полководцы, зная правду об истинных потерях Красной Армии, в советское время не могли честно сказать о ней, во-первых, и, во-вторых, сами этого не желали афишировать, так как в этом случае они разрушали собственный ореол полководцев-победителей, то есть, говоря простым языком, истинная правда потерь была не в их интересах. Поэтому оценивать реальные потери по воспоминаниям советских полководцев будет наивно и, честно говоря, даже глупо, если понимать всю специфику советской системы.

Спрашивается, а как тогда определить истинное число погибших?

Во-первых, по косвенным показателям, которые подделать намного сложнее, чем прямые. Ниже будет доказано, что реальное число погибших советских солдат, то есть без учета погибшего гражданского населения, составляет как минимум 20 миллиона человек. Откуда взята такая цифра?

Оказывается, можно подделать прямые показатели (списки и учеты военных сводок и т.д.), а вот косвенные невозможно. Например, изданные к 50-летию Победы в 1995 году по всей России Книги Памяти, в которых приводятся поименные списки погибших солдат с указанием места и года рождения, время призыва в армию каждого солдата. Кроме Книг Памяти есть еще множество других косвенных

показателей, которых подделать ну никак не получится у так называемых «ура-патриотов» России.

Во-вторых, в 2007 году вышла замечательная книга Николая Николаевича Никулина (1923-2009) «Воспоминания о войне». Этот человек начал воевать буквально с первых дней войны и закончил в Берлине (в его послужном списке, не считая юбилейных медалей, следующие боевые ордена и медали: «Орден Отечественной войны I степени» (1985), «Орден Красной Звезды» (28 мая 1945), две медали «За отвагу» (29 июня и 14 августа 1944 года), медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За освобождение Варшавы», медаль «За взятие Берлина», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»).

Еще в 1975 году Никулин записал для себя воспоминания о войне, причем описывал войну без всяких приукрашиваний или пропаганды, то есть так, как было на самом деле. Разумеется, в советское время об издании таких воспоминаний и речи быть не могло. Читая книгу Никулина не остается никаких сомнений о том, что потери Красной Армии на передовой не то что в первые два года войны, но и в течение всей войны, включая даже победный 1945-й год, были чудовищны, намного превосходящие официальные.

Разумеется, сразу возникает вопрос: а кто такой Никулин? Может, он тайный английский шпион, засланец с Запада с секретной миссией или просто предатель, который на зарубежные деньги решил оклеветать Советский Союз? Ниже приведена краткая биография этого человека.

...Никулин демобилизовался благодаря наличию ранений в ноябре 1945 года. В 1950 году с отличием окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета. Учился у историка искусств Н. Н. Пунина. С 1949 года работал в Эрмитаже экскурсоводом. В 1955 стал научным сотрудником отдела западноевропейского искусства, где трудился более 50 лет. Ученик учёного-эрмитажника В. Ф. Левинсона-Лессинга, совместно с которым работал над первым научным каталогом фламандских примитивов, вышедшем в Брюсселе (1965). В 1957 году при Эрмитаже окончил аспирантуру и защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата искусствоведения.

С 1965 года преподавал в Институте имени И. Е. Репина. Профессор, заведующий кафедрой истории европейского искусства XV-XVIII веков, вёл ряд специальных курсов: «Творчество Босха»,

«Творчество Брейгеля», «Нидерландская живопись XV века», занимался подготовкой аспирантов.

С 1991 года – член-корреспондент Российской академии художеств. Ведущий научный сотрудник и член Учёного совета Государственного Эрмитажа, хранитель коллекции нидерландской живописи XV-XVI веков. В течение многих лет он был также хранителем немецкой живописи XV-XVIII веков. Автор более ста шестидесяти статей в российских и иностранных научных журналах, книг, каталогов, учебников и учебных пособий.

В 1975 году написал книгу «Воспоминания о войне», которая впервые была опубликована только в 2007 издательством Государственного Эрмитажа. В 1996 году Н. Н. Никулин послал рукопись известному советскому писателю, лауреату Ленинской премии, Василию Быкову. Между ними завязалась переписка, в одной из которых Быков написал: «Милый, дорогой Никулин! Нелёгкое это было чтение – столько Вы вывалили нашей страшной войны, которая в общем уже стала забываться. Даже её участниками. ...Я читал с не покидающим ощущением сожаления оттого, что не издано это книгой, что это только рукопись для неё. Хотя понятно, конечно: а когда это можно было издать? Ещё недавно такое из редакций и издательств не возвращалось (передавалось КГБ), а теперь – кому это надо? Издательства озабочены лишь одним – доходами, а литература такого рода доходов не даёт... Конечно, правда о войне не реализована ни наукой, ни искусством, – главная и основная так, по-видимому, и уйдёт в небытие. Молодые поколения, разумеется, по уши в собственных проблемах, а старые, те, что на своих плечах вынесли главную тяжесть войны? Боюсь, что эти не только не способствуют выявлению правды и справедливости войны, но наоборот – больше всех озабочены ныне, как бы спрятать правду, заменить её пропагандистским мифологизированием, где они герои и ничего другого...»

В своих воспоминаниях Никулин не просто описывает бои и потери, он приводит неопровержимые доказательства того, почему в советское время невозможно было узнать правду о потерях через воспоминания оставшихся в живых фронтовиков. Потому что, как уже было сказано выше, оставшиеся в живых фронтовики либо были призваны в 1943-1944 года, либо, если им и удалось выжить в 1941-1942 года, то их осталось очень мало, во-первых, и, во-вторых, многие из них банально спились, но не только из-за ужасов пережитой войны, безжалостности и бездарности советского командования во время этой войны, но из-за советской системы, не позволяющая людям говорить правду.

Вопрос: Являлся ли Сталин великим военным полководцем?

После войны не утихают споры того, являлся Сталин военным полководцем или нет. Мнения, как и следовало ожидать, прямо противоположные. Попытаемся выяснить.

Для начала выясним, кто такой военный полководец? Полководец – это тот, кто непосредственно руководит войсками на поле боя. Примеры известных полководцев в истории России много: Суворов, Кутузов и другие. Обратим внимание, что во время войны полководец, как правило, вовсе не является руководителем страны (царем, императором, королем). Хотя, разумеется, исключения в мировой истории, когда руководителем страны и полководцем являлся человек в одном лице, тоже есть, например, Петр I, Карл XII или Наполеон Бонапарт.

В заслугу Сталина ставится то, что в годы войны он совместил в себе функции как руководителя страны, так и полководца. Тот факт, что Сталин являлся руководителем страны, причем во многих отношениях выдающимся, не вызывает сомнений. Но являлся ли Сталин полководцем?

Автор выскажет свое субъективное мнение. Нет, потому что Сталин, как известно, не руководил войсками на поле боя, поэтому, строго говоря, военным полководцем его назвать нельзя. Но ведь помимо общего руководства страной Сталин осуществлял и военное руководство, занимая должность Верховного Главнокомандующего. Тогда кто же такой Сталин, полководец он или нет?

В годы войны Сталин являлся скорее не полководцем в истинном смысле этого слова, а в первую очередь высшим военным руководителем, деятелем, который, не выходя из своего рабочего кабинета, принимал решения и военного характера. Но какие это были решения?

И вот здесь выясняется, что с точки зрения военного полководца Сталин совершал очень много ошибок и особенно в первые два года войны (1941-1942 гг.). Объясняется это в первую очередь тем, что Сталин, привыкший к самовластию, в своих принимаемых решениях не придерживался никакой субординации, не считался ни с какими отработанными в военной среде системами выработки и исполнения приказов и директив. Военные решения, особенно в первые два года войны, Сталин принимал единолично, порою не принимая в расчет никаких советов. Такой подход зачастую приводил к крупным

поражениям там, где их можно было избежать. И все эти поражения советский народ оплакивал, как правило, сотнями тысячами убитых и сотнями тысячами пленных солдат. Есть тому примеры? Их множество. Приведем лишь некоторые.

1. На второй день войны Сталин, не понимая роли Генерального штаба (что лишний раз подтверждало его невысокий военный уровень), разослал всех руководителей Генштаба из Москвы в войска: генерала Жукова – на Украину, маршала Шапошникова – в Минск, генерала Ватутина, с 23 июня включенного в число постоянных советников Ставки Главного Командования (позднее переименованного в Верховное Главнокомандование) – на северо-западное направление. Разумеется, разогнать свой Генштаб в самый критический момент войны – это полная некомпетентия в военном деле.

...Уже после войны Жуков писал: «Сталину было доложено, что этого делать нельзя, так как подобная практика может привести к дезорганизации руководства войсками. Но от него последовал ответ: «Что вы понимаете в руководстве войсками, обойдемся без вас».

Результат такого управления не замедлил сказать – поражения Красной Армии на всем протяжении фронта: от Балтийского моря до Черного.

2. Отдавая жесткий приказ оборонять Киев, Красная Армия в итоге потерпела на Украине свое самое крупное поражение за всю войну. Только пленными Красная Армия потеряла на Украине в сентябре 1941 года ни много ни мало, а 665.000 человек.

3. Адмирал Н.Г.Кузнецов после войны писал, что в конце 1941 года Сталин наметил высадку десанта в Керчи, но при этом не посчитал нужным обсудить план операции с флотским руководством, определить потребности в материальных средствах, наметить реальные сроки готовности. Подход Сталина, направленный на сиюминутное исполнение его приказов, в очередной раз показал его явную недостаточную военную компетенцию.

4. Весной 1942 года Сталин отправил в Крым в качестве представителя ставки своего проверенного человека – армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса. Этот человек, прикрываясь именем Сталина, не являясь военным специалистом, фактически взял в свои руки управление войсками в Крыму, и как итог этому – потеря

Крыма и поражение Красной Армии против Вермахта, уступающего ему по численности личного состава и танков почти вдвое.

5. После успешной Московской битвы зимой 1941-1942 годов Сталин не стал считаться с тем, что советские войска устали и нуждались в отдыхе – вопреки мнению своего Генштаба Сталин, окрыленный успехами, объявил на весь Советский Союз, что 1942-й год станет годом решающей победы Советского Союза над фашистской Германией, потребовал дальнейшего наступления Красной Армии на всем протяжении фронта, хотя сил и средств для этого у Красной Армии не было. Типичный «мальчишеский» подход к военным операциям. Как вследствие этого одно за другим последовавшие весной-летом 1942 года катастрофические поражения Красной Армии в районе Любани, в Крыму, под Ленинградом и под Харьковом – эти поражения привели не только к утрате стратегической инициативы и огромным человеческим жертвам, но и к стремительному наступлению Вермахта летом 1942 года.

Итак, если подытожить, то Сталин не являлся полководцем в истинном смысле этого слова – Сталин являлся в первую очередь руководителем.

Есть еще один такой признак, который однозначно указывает, что Сталин не являлся военным полководцем, и этот признак следующий – за всю войну Сталин так ни разу и не выехал на фронт, а потому о положении на фронтах, о возможностях и реальных действиях войск судил лишь опосредственно, сидя в своем рабочем кабинете в Москве или на Ближней даче по докладам своих подчиненных, в первую очередь представителей Ставки маршалов Жукова и Василевского. Согласимся, что из-за отсутствия выездов на фронт Сталин не мог иметь личного представления того, что такое война...

И здесь стоит сделать важную оговорку – официально считается, что 3 августа 1943 года, накануне наступления под Смоленском, Сталин выехал-таки на фронт, прибыв в район Юхнова. В действительности, это была поездка не на фронт, так как фронт на тот момент располагался далеко западнее Юхнова.

...Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, который координировал действиями Западного и Калининских фронтов накануне наступления, так вспоминал в своих мемуарах приезд Сталина: «От фронта это было уже далековато... Вошли в комнату – и увидели Сталина. Казалось, он намеренно выбрал самое

неприглядное помещение. Посреди избы красовался убогий, наспех сколоченный деревянный стол, державшийся вместо ножек на двух крестовинах, скрепленных перекладной. Возле него две столь же грубые скамейки. На подоконнике стоял телефон, провода которого через форточку выходили на улицу... «Специально, чтобы на фронтную больше походила», – мелькнула мысль... Многих удивил этот секретный выезд Верховного в Юхнов. Зачем надо было ехать столько километров по дороге, развороченной танками, тракторами, местами ставшей непроезжей, и остановится в городке, далеко отстоявшем от фронта? Видеть он отсюда ничего не мог, ни с кем, кроме нас, здесь, не встречался. Связаться отсюда с фронтами было куда сложнее, чем из Москвы. Странная, ненужная поездка...»

...Иногда второй поездкой на фронт называют выезд Сталина 5 августа 1943 года в деревню Хорошево, где он беседовал с генералом А.И.Еременко о предстоящей Смоленской операции. Но месторасположение было еще более в глубоком тылу Калининского фронта, чем Юхнов, так что эту поездку на фронт точно назвать нельзя.

Зачем Сталин «выехал» на фронт? Вовсе не для лучшей координации войск или лучшего понимания военной позиции перед наступлением – это было сделано исключительно для пропагандистских целей. Судя по всему, летом 1943 года Сталин вдруг обнаружил, что он, как Верховный Главнокомандующий, оказывается, за два года войны так и ни разу не выехал на фронт. Стыдно стало, одним словом. Что скажут после войны солдаты про него и граждане страны? Какой же Сталин военный полководец, если ни разу не выезжал на фронт? Неужели после войны советские художники будут писать картины о советских генералов на фронтах, а о Сталине такие картины сделать не смогут? Непорядок, и Сталин, приехав в Юхнов, то есть на «фронт», добился ведь своего.

...В 1949 году Н.А.Булганин так описал выезд Сталина на «фронт»: «Товарищ Сталин лично руководил всем ходом каждой операции. Для проверки на месте боеготовности войск к проведению назначенной операции Сталин лично выезжал на фронты. Перед началом Смоленской операции он прибыл на Западный фронт. Товарищ Сталин по прибытии на командный пункт фронта проверил готовность командования фронта и войск к операции, дал исчерпывающие и предельно ясные указания по расстановке сил, обеспечению их авиацией, танками, артиллерией и всеми другими средствами усиления и снабжения».

...После войны появилось несколько картин того, как Сталин «выезжал» на фронт, например художников К.Финогенова «И.В.Сталин на фронте под Москвой в 1941 г.», П.Соколова-Скали «Сталин на фронте под Москвой», С.Яковлева «Сталин на фронте» и других. На всех картинах Сталин-гигант бесстрашно возвышается над окопами на самой передовой в его обычной шинели, в шапке-ушанке с опущенными наушниками; взор его уверенно и мудро, как и подобает великому полководцу, кующему победу, устремлен в сторону врага.

Вот для таких статей и всевозможных послевоенных картин Сталин и «выехал» на фронт. Обратим внимание, что в отличие от Сталина Адольф Гитлер неоднократно выезжал на фронт, встречался не только с генералами, но и с простыми немецкими солдатами. Гитлер, в отличие от Сталина, не один раз даже обедал в походных условиях с немецкими офицерами (как пример – под тем же Смоленском). Да и свою Ставку Гитлер, в отличие от Сталина, располагал не в одном месте, а в непосредственной близости от фронта, а потому таких ставок у Гитлера было несколько (самые известные: «Wolfschanze», то есть «Волчье логово», расположенное в Восточной Пруссии, и «Werwolf», то есть «Оборотень», расположенного вблизи украинского города Винница).

Вне всякого сомнения, как военный полководец Сталин достаточно быстро рос, но этот рост неизбежно сопровождался массой ошибок стратегического масштаба, которые приводили к чудовищным человеческим жертвам. По признанию советских генералов лишь через два года после начала войны, то есть к лету 1943 года, Сталин состоялся как военный руководитель, а до этого периода решения Сталина имели порою самые катастрофические последствия в первую очередь для самой страны, и, во вторую очередь, для простых советских солдат.

Почему именно 1943 год? Потому что весной 1943 года, несмотря на успешное завершение Сталинградской битвы, Сталин, в отличие от прошлого года, уже не стал громогласно объявлять 1943-й год годом решающей победы, не стал требовать от Красной Армии немедленного продолжения дальнейшего наступления, а вместо этого, пожалуй, впервые прислушался к мнению своих военных и дал согласие на оборонительные действия под Курском. Причем, что очень важно, если ранее Сталин единолично принимал решения, то перед Курском во время совещаний он сначала внимательно выслушивал мнения всех, затем высказывал свои замечания, снова выслушивал мнения и только затем принимал окончательное решение.

Прогресс в становлении военного полководца в лучшем смысле этого слова, что говорится, налицо. И как следствие этого ошибок и просчетов у Сталина стало, гораздо меньше. Если вернуться к боям под Курском, то там советские войска, преднамеренно перейдя к обороне, смогли сначала обескровить Вермахт, а затем перейти в решительное наступление и за короткий срок отбросить немцев за Днепр. Таким образом надо признать, что на третий год войны советский вождь стал гораздо более взвешенно и здраво оценивать возможности Красной Армии и потенциал противника.

...Маршал А.М.Василевский, как начальник Генштаба с мая 1942 года и по февраль 1945 год чаще других встречавшийся со Сталиным, считал его во второй половине войны «самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования». Василевский отмечал в Сталине огромный природный ум, удивительно большие познания в самых разнообразных областях жизни, способность быстро и грамотно аналитически мыслить, жесткую требовательность, которая крайне необходима во время войны. С его выводами выражали солидарность многие государственные и военные деятели не только в СССР, но и за рубежом, например английский премьер-министр У. Черчилль, не раз открыто восхищавшийся Сталиным.

Вне всякого сомнения, перечисленные выше достоинства Сталина неоспоримы. Но при этом не надо забывать, что первые два года войны Сталин, не имея соответствующих знаний и военного опыта, опирался не на профессиональных военных, а на себя, имея гипертрофированную веру в собственную непогрешимость. А избавиться полностью от ошибок в военных операциях Сталин так и не смог – даже на заключительном этапе войны Сталин в связи своей недостаточной высокой военной компетенцией периодически продолжал совершать ошибки, стоившие советским солдатам десятки тысяч жизней. Вот что вспоминал Жуков о так называемом «Восьмом сталинском ударе» – боях в сентябре-ноябре 1944 года за Прибалтику.

...Маршал Г.К.Жуков в своих мемуарах «Чего стоят полководческие качества Сталина» вспоминал: «По замыслу Сталина... планировалась и проводилась операция в Прибалтике в районе Либавы, которая безрезультатно повторялась несколько раз, и, кроме тяжелых жертв, ничего не дала. За неудачи этой операции Сталин сменил трех командующих фронтами. Исключительно безграмотно проводились операции севернее Варшавы, в результате которых погибли многие десятки тысяч наших людей. Сталину

неоднократно докладывали о том, что по условиям местности там нельзя проводить операцию, однако такие доводы отвергались как «незрелые», и операция многократно повторялась с одними и теми же результатами».

Если подытожить, то Сталин не являлся военным полководцем в истинном смысле этого слова. После войны Сталина стали считать военным полководцем по той причине, что советский вождь сумел в глазах народа выставить себя главным победителем. Каким образом? Не только плакатами и песнями.

Так, с целью собственного возвеличивания, 26 июня 1945 года в СССР было учреждено звание Генералиссимуса Советского Союза. Этого высокого звания оказался достоин, разумеется, лишь один Сталин. Этим новым, самым высшим и единственным в стране званием, фактически званием «величайшего полководца всех времен и народов», Сталин резко выделил себя от всех других советских маршалов и генералов и тем самым четко обозначил всем гражданам страны, кто являлся самым лучшим военным полководцем в годы войны. И это сработало – народ в среднем поверил этому. При этом Сталин, стоит заметить, не позволил себя наградить более чем одним орденом Золотая Звезда Героя Советского Союза. Но почему? Дело в том, что количество награжденных орденов Героя Советского Союза не могло выделить Сталина среди других советских полководцев, а вот звание Генералиссимуса выделяло сразу, а именно это и требовалось в первую очередь Сталину.

Вопрос: Почему в Красной Армии раненых с поля боя выносили девушки?

Мало кто задумывается о том, что лишь в Красной Армии раненых с поля боя выносили не мужчины-санитары, а женщины. После войны эту нелегкую роль русских девушек-санитарок стали ставить в пример, при этом практически никто не задается вопросом, а почему вместо женщин нельзя было использовать мужчин? Ведь вынести с поля боя тяжелораненого бойца – это дело далеко не из легких. Однако в Красной Армии посчитали, судя по всему, что нечего беречь здоровых мужчин в роли санитаров, а лучше использовать их в качестве бойцов. Такое недалекое решение самым наихудшим образом обернулось для тех советских солдат, кто оказался ранен на поле боя и не мог самостоятельно покинуть его.

Замечательный белорусский писатель-фронтовик Василь Быков в своих мемуарах наглядно объяснил, почему в Красной Армии на одного убитого приходилось значительно меньше раненых, чем в Вермахте, да и в других армиях Второй мировой войны.

...«Наши потери в наступлении были чудовищны, наибольшее их количество, конечно, приходилось на долю раненых. Легкораненые с поля боя выбирались сами; тяжелораненые нередко подолгу находились в зоне огня, получая новые ранения, а то и погибая.

Выносить раненых с поля боя имели право лишь специально назначенные для того бойцы – санитары и санинструкторы. Никому другому сопровождать раненых в тыл не разрешалось, попытки такого рода расценивались как уклонение от боя. Конечно, девочки-инструкторы старались как могли, но санинструкторов полагалось по одной на роту, раненых же на поле боя всегда набирались десятки. Как было успеть при всем желании? И не успевали; раненые вынуждены были долго ждать помощи и, истекая кровью, умирали на поле или по дороге в санбат.

До сих пор в точности неизвестно, кому принадлежит «гениальная» идея использования на войне женщин. Кажется, это чисто советское новшество, в немецкой армии ничего подобного не наблюдалось до конца войны. При очевидной бездефицитности людского (мужского) материала на войне какая надобность была посылать под огонь молодых, мало приспособленных к своеобразию боевой жизни девчат? Какая от них была польза? Разве что в скрашивании досуга и быта старших командиров и политработников, временно лишившихся жен и тыловых подруг».

Не может теперь вызывать удивление, что большинство раненых советских солдат погибало прямо на поле боя. И не вина в этом девушек, вчерашних школьниц, которые физически не могли спасти раненых, зачастую под артиллерийским огнем противника. В результате потери погибшими в Красной Армии оказались в несколько раз больше, чем в Вермахте, так как шансы у советского раненого на то, что его вынесут с поля боя и доставят в госпиталь, были на порядок меньше, чем у их немецких товарищей по несчастью. В условиях, когда у раненых мало шансов, что их вынесут с поля боя, то большинство из них умирало, так и не дождавшись помощи. Поэтому среди советских раненых гораздо больше была доля тех, кто умирал на поле боя еще до того, как ему успеют оказать помощь. Так что не удивительно, что из-за огромных потерь в Красной Армии часто получалось так, что во время атаки подавляющее большинство ее участников оказывались убитыми или ранеными.

Как отмечается в отчете 1946 года, «потери санитаров-носильщиков в некоторых соединениях достигали 80-85% убитыми и ранеными от огня противника». При таких потерях среди санитаров потери среди атакующих приближались почти к 100% – выживали лишь легкораненые, которые самостоятельно добирались в тыл.

Как итог всему сказанному – в Вермахте соотношение раненых и убитых составило примерно 3:1, а в Красной Армии – 1:1.

Стоит ли после этого удивляться тому, что безвозвратные потери Красной Армии (в первую очередь убитыми) уже только по этой причине должны были оказаться на порядок выше потерь Вермахта.

Вопрос: В чем было самое крупное отставание РККА от Вермахта в техническом плане?

Отсутствие опытных профессиональных кадров в РККА привело к множеству технических проблем, самым крупным из которых стало отставание РККА от Вермахта в области радиосвязи. Это отставание заключалось в том, что вплоть до нападения Германии на СССР в качестве связи в РККА упорно отдавалось предпочтение проводной связи (телефон, телеграф), а не радиосвязи. Разберем этот вопрос поподробнее.

...В середине 30-ых годов маршал Тухачевский, возглавлявший в то время Генштаб, вообще не придавал радиосвязи должного значения, считая, что при управлении войсками достаточна «следующая последовательность использования средств связи: личное общение, светосигнальная связь, собаки, делегаты связи, телефон».

Построение самой проводной связи в СССР, как правило, строилось по радиальному принципу, при котором узлы и линии связи сосредотачивались в крупных промышленных и административных центрах. При этом отсутствовали дублирующие и запасные узлы связи, что при потере основных узлов связи означало полную потерю связи.

В качестве проводной связи использовались в основном не подземные кабельные линии, а воздушные, которые проходили вдоль шоссе и железных дорог. Такие воздушные линии связи легко выводились из строя диверсантами и ударами авиацией. В итоге очень часто командные пункты армий и фронтов теряли контроль над ходом военных событий, вынуждены были заниматься не управлением войсками, а сбором хоть какой-то информации о ходе боев. Вследствие этого штабы медлили с отдачей приказов или отдавали приказы, которые из-за изменившейся обстановки на фронте уже не могли быть исполнены. В итоге проблемы со связью сказывались самым негативным образом на управлении войсками, что особенно было характерно для 1941 года. При таком управлении войсками, в котором оказались советские штабы, крупные поражения при огромной неразберихи из-за отсутствия связи были неизбежны.

Недооценка преимуществ радиосвязи сказалась не только на управлении войсками, но также в авиации и танковых войсках. К примеру, советские самолеты радиостанциями снабжены не были, а

вот все самолеты Люфтваффе без исключения оснащались радиосвязью, что позволяло немецким эскадрильям в отличие от советских, в которых отсутствовала радиосвязь, действовать как единое целое, концентрировать силы в нужном месте и в нужное время, получая в итоге преимущества там, где его в действительности и не было. Лишь в 1943 году все советские самолеты стали в обязательном порядке обеспечиваться радиосвязью. Это позволило, к сведению, советским самолетам впервые на равных бороться с Люфтваффе в знаменитом Кубанском воздушном сражении в мае 1943 года.

...С 29 апреля по 10 мая 1943 г. в районе станции Крымской на Кубани советские летчики, потеряв 70 истребителей, уничтожили на воздухе и на земле 368 немецких самолетов.

Такая же ситуация сложилась и в танковых войсках: все немецкие танки оснащались радиопередатчиками, в то время как советские танки либо ничем не оснащались, либо оснащались в лучшем случае лишь радиоприемниками. В советских танковых войсках радиопередатчиками оснащались только командирские танки, и в случае выхода их из строя другие советские танки становились совершенно неуправляемыми.

А какова причина недооценки советскими военными преимуществ радиосвязи?

Это, во-первых, сложность работы с радиосвязью в отличие от проводной, и, как обычно, инертность человеческого мышления, заключающаяся в том, что всё новое дается с большим трудом и вследствие этого на первых порах часто отвергается.

Вопрос: В чем было отставание РККА с точки зрения управления войсками?

Перед нападением Германии на СССР в управлении и взаимодействии Красной Армии царил самый настоящий бардак, который выражался в том, что армейские генералы командовали не только пехотными частями, но и танковыми, авиацией и морским флотом. Другим словами в РККА перед войной не существовало выделения флота, танковых войск и авиации в отдельный род войск со своим отдельным главнокомандующим, подчинявшийся не пехотным

генералам и маршалам, а непосредственно Верховному Главнокомандующему.

А вот в отличие от СССР в Германии каждый род войск был выделен в отдельный вид войска, и командовали ими не пехотные генералы, а командиры из своего же круга войск. Война, стоит заметить, полностью доказала правильность именно немецкого подхода к управлению войсками – не зря советское управление полностью перешло на немецкий спустя год, два, а то и три после начала войны.

Ниже рассмотрены проблемы вооруженных сил СССР по трем главным видам войск: флота, танковых частей и авиации.

1. До нападения Германии в вооруженных силах СССР не было даже главнокомандующего ВМФ, то есть военно-морской флот непосредственно подчинялся армейским генералам. Невероятно кажется сегодня, но факт! В Германии же было иначе – ВМФ Германии («Григсмарине») являлся независимой структурой, и его главнокомандующий гросс-адмирал Эрих Редер подчинялся только Гитлеру. Чтобы понять необходимость отдельного (независимого) управления ВМФ от армейских генералов, советскому руководству потребовалось немалых почти три года войны... Ниже приведен отрывок из книги Ю.В.Рубцова «Генеральская правда» об адмирале Н.Г.Кузнецове, в которой наглядно показано крайне слабое понимание высшего советского руководства по военно-морскому флоту с точки зрения управления.

...Что такое быть наркомом и не иметь полноты власти в оперативном управлении флотами, Николай Герасимович ощутил еще в годы минувшей войны. Вопреки логике, нарком аж до весны 1944 г. не являлся главнокомандующим ВМФ. С началом боевых действий флоты были оперативно подчинены военным советам тех фронтов, которые действовали на приморских направлениях. Общее руководство применением войск действующих фронтов и сил флотов осуществлялось Генеральным штабом, который по идее должен был работать с Главным Морским штабом (ГМШ) в тесной увязке. Практика, однако, показала, что Генштабу (особенно в первый период войны) было не до моряков. Как в апреле 1943 г. докладывал наркому начальник Оперативного управления ГМШ контр-адмирал В.Л. Богденко, Генштаб ни разу не сориентировал их по вопросам планирования боевых действий, из-за чего было крайне затруднительно ставить задачи флотам, рассчитывать нужное для той

или иной операции количество кораблей и вооружения, вести строительство баз и аэродромов. Почти на протяжении всей войны Кузнецов боролся за исправление этого ненормального положения. В декабре 1943 г. он доложил Сталину о том, что командующие фронтами и армиями, ставя задачи оперативно подчиненным им флотам и флотилиям на совместные операции, не только не согласовывают свои действия с ГМШ, но даже не считают нужным ставить его в известность о планируемой операции. Он предлагал установить твердый порядок, в соответствии с которым все оперативные директивы флотам исходили бы только из Ставки, а значит, проходили бы через него, наркома, и ГМШ.

Реакция на доклад оказалась не слишком быстрой. Лишь 31 марта 1944 г. увидела свет директива Ставки ВГК, установившая оптимальную систему управления Военно-Морским Флотом и его взаимодействия с другими видами Вооруженных Сил. Н.Г. Кузнецов, оставаясь наркомом, стал главнокомандующим ВМФ, получив флоты и флотилии в свое непосредственное подчинение (правда, Балтийский флот еще до декабря 1944 г. оставался в подчинении командования Ленинградским фронтом). Когда 2 февраля 1945 г. Кузнецов стал членом Ставки ВГК, проблема оптимального оперативно-стратегического управления Военно-Морским Флотом была решена окончательно.

2. Если к началу войны против СССР Германия располагала отдельными танковыми армиями, то в Советском Союзе танковые части находились в подчинении пехотных генералов. Это еще раз показывает о непонимании высшего советского руководства того, каким образом следует управлять танковыми частями, и кто должен командовать ими. Если Германия осуществила нападение на СССР, имея отдельные четыре танковые группы, то в Советском Союзе по образцу Германии отдельные танковые армии появились лишь спустя год после начала войны.

...26 июля 1942 года на основании директивы Ставки ВГК от 22 июля 1942 г. на базе 38-й армии Сталинградского фронта была сформирована 1-я ТАНКОВАЯ АРМИЯ 1-го формирования.

...15 января 1943 г. на основании директивы Ставки ВГК от 10 января 1943 г. на базе 3-й резервной армии Брянского фронта сформирована 2-я ТАНКОВАЯ АРМИЯ.

...25 мая 1942 г. в составе Московского военного округа на базе управления 58-й армии с непосредственным подчинением Ставке ВГК сформирована 3-я ТАНКОВАЯ АРМИЯ.

...1 августа 1942 г. на базе 28-й армии в составе Сталинградского (с 28 сентября 1942 г. — Донской) фронта сформирована 4-я танковая армия 1-го формирования.

...5 июня 1942 г. на основании директивы Ставки ВГК от 25 мая 1942 г. в Московском военном округе с непосредственным подчинением Ставке ВГК сформирована 5-я ТАНКОВАЯ АРМИЯ 1-го формирования.

3. Если ВВС Германии («Люфтваффе») перед нападением на СССР были выделены в отдельную структуру, и потому были сгруппированы в отдельные подразделения (флоты), то в СССР авиационные дивизии входили в состав армейских частей (фронтов) и подчинялись по этой причине армейскому командованию. Отдельные и самостоятельные воздушные армии в СССР, опять же, по образцу Германии, были сформированы лишь спустя год после начала войны.

...1-я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ сформирована 10 мая 1942 г. на базе управления ВВС Западного фронта.

...2-я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ сформирована 12 мая 1942 г. на основании приказа НКО СССР от 5 мая 1942 г. на базе управления ВВС Брянского фронта 2-го формирования.

...3-я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ сформирована 16 мая 1942 г. на основании приказа НКО СССР от 5 мая 1942 г. на базе управления и соединений ВВС Калининского фронта.

...4-я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ сформирована 22 мая 1942 г. на основании приказа НКО СССР от 7 мая 1942 г. на базе управления и соединений ВВС Южного фронта.

...5-я ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ сформирована 6 июня 1942 г. на основании приказа НКО СССР от 3 июня 1942 г. на базе управления, соединений и частей ВВС Северо-Кавказского фронта.

...1-я ИСТРЕБИТЕЛЬНАЯ АВИАЦИОННАЯ АРМИЯ создана в начале июля 1942 г. в качестве авиационного резерва ВГК, предназначенного для усиления группировок советских ВВС в борьбе за господство в воздухе на важнейших операционных направлениях.

...1-я БОМБАРДИРОВОЧНАЯ АВИАЦИОННАЯ АРМИЯ формировалась в июле 1942 г. как авиационный резерв ВГК, предназначавшийся для усиления группировки ВВС на наиболее ответственных участках боевых действий фронтов. Подчинялась командующему ВВС Красной Армии.

В заключение отметим, что в Люфтваффе в отличие от СССР имелись свои отдельные сухопутные части, в состав которой входил весь широкий и необходимый спектр чисто сухопутных сил – не

только транспортные задачи, аэродромная охрана и обслуга, но и вся ПВО, причем как на фронте, так и в тылу. Именно этим, к примеру, объясняется столь большая численность личного состава немецких ВВС – 1.680.000 человек на 22 июня 1941 года (23% от численности всех вооруженных силах Германии или даже 28%, если не учитывать армию резерва). В советских ВВС же, заметим, ничего подобного не было вплоть до окончания войны.

Вопрос: В чем было самое крупное отставание РККА от Вермахта в организационном плане?

Главная сила Вермахта заключалась в том, что различные роды ее войск действовали согласованно, представляя из себя единое целое. Особенно хорошее взаимодействие имелось между танковыми войсками и Люфтваффе. Например, как только немецкие танки встречали хоть что-то похожее на серьезное сопротивление, то, как правило, вместо лобового штурма они по рации вызывали пикирующих штурмовиков, которые с воздуха уничтожали препятствия, и только затем танки переходили в наступление, неся минимум потерь.

Затем, Вермахт в отличие от РККА широко применял бронетранспортеры и бронев автомобили, что позволяло немецкой пехоте во время стремительного наступления не отставать от своих танков.

...К июню 1941 года Вермахт насчитывал около 1.000 легких бронев автомобилей SdKfz.222 Хорьх», около 150 легких бронев автомобилей SdKfz.231/232, около 270 тяжелых бронев автомобилей SdKfz.233, около 750 тяжелых бронетранспортеров SdKfz.251/10 «Ганомэг» и около 200 легких бронетранспортеров SdKfz.250/10 «Демаг».

...На 1 июня 1941 года в РККА насчитывалось 5.197 бронев автомобилей (БА-6, БА-10 и другие), из которых 3.258 были вооружены 45-мм танковой пушкой.

Советский Союз, как известно, производство бронетранспортеров не наладил вплоть до конца войны (он их получал исключительно по ленд-лизу американского производства). И хотя к началу войны РККА располагала большим парком бронев автомобилей, но проблема заключалась в том, что советские бронев автомобили были четырехколесными, что означало их крайне слабую проходимость.

Немецкие же броневые автомобили были восьмиколесными, обладая куда лучшей проходимостью. То, что советские броневые автомобили не шли ни в какое сравнение с немецкими броневыми автомобилями и тем более с гусеничными бронетранспортерами говорит тот факт, что после начала войны в Советском Союзе выпуск броневых автомобилей сразу прекратили и более не возобновляли, а в Германии выпуск как бронетранспортеров, так и броневых автомобилей продолжался вплоть до конца войны.

Крайне низкая согласованность различных родов войск РККА особенно была характерна для 1941-1942 годов. Отчасти это объяснялось пренебрежительным довоенным отношением высших советских военных к радиосвязи – главным инструментом хорошей согласованности, но главная причина всё же – крайне низкий профессионализм всех советских родов войск в целом. И это признавало даже само руководство РККА еще до войны с Германией.

...В «Приказе о результатах проверки развертывания боевой подготовки артиллерии в 1940/41 учебном году» №059 от 14 февраля 1941 года указывалась главная слабость РККА: «Крайне слаба выучка родов войск по взаимодействию на поле боя: пехота не умеет прижиматься к огневому валу и отрываться от него, артиллерия не умеет поддерживать танки, авиация не умеет взаимодействовать с наземными войсками... В войсках не отработано управление огнем. Войска не обучены атаке укрепленных районов, устройству и преодолению заграждений и форсированию рек... В использовании танковых частей организация взаимодействия с другими родами войск в достаточной степени не отработана».

Вопрос: Почему в бою советские танки в 1941 году уступали немецким?

Сравним советские и немецкие танки по главным техническим показателям. Начнем, пожалуй, с калибра орудия. По этому показателю советские танки в первой половине войны (1941-1944 года) превосходили немецкие. Трагедия советских танков заключалась в том, что это превосходство в действительности имелось больше на бумаге, чем в реальном бою. Почему?

Дело в том, реальная бронейность советских 45-мм танковой и батальонной пушек далеко не соответствовала табличным значениям. В реальном бою, как оказалось, советская 45-мм пушка даже проигрывала немецкой 37-мм танковой и противотанковой пушкам из-за крайне низкого качества бронейных снарядов.

В дневниках Ф.Гальдера сохранились записи, что довоенные советские легкие танки не представляли опасности для немецких «панцеров» (именно так называли немцы свои танки) на дистанции более 400 метров. Такое превосходство немецкой 37-мм пушки над советской 45-мм имелось по крайней мере до февраля 1942 года. Кроме того против бронированных танков Т-34 и КВ-1 немцы успешно использовали 50-мм пушку Pak-38. Бронейный снаряд этой пушки пробивал 78 мм брони на дистанции 500 метров.

...По данным НИИ-48 от 1942 года попадания в Т-34 в 54,3% приходились на калибр 50-мм. Т-34-76 с дистанции 300...400 м пробивался даже 37-мм бронейным снарядом.

Превосходство немецкой артиллерии над советской сохранилось вплоть до 1944 года. Огромные танковые потери РККА на Курской дуге летом 1943 года впечатлили тогда даже самого Сталина.

...В августе 1943 года, проводя совещание на заводе № 112, нарком танковой промышленности Малышев сказал, что во время Курской битвы «Тигры» и «Пантеры» вели огонь с дистанции 1.500 м, а танковые пушки Т-34-76 могли поразить немецкие танки лишь с

дистанции 500-600 м. На самом деле ситуация была значительно хуже. В ходе испытаний трофейного «Тигра» на полигоне в Кубинке 25 апреля 1943 года 76-мм бронебойно-трассирующий снаряд пушки Ф-34 не пробил бортовую броню немецкого танка даже с дистанции 200 м, а подкалиберный снаряд 88-мм пушки «Тигра» порой прошивал броню Т-34-76 и с 4.000 метров.

Следующие два важных параметра любого танка – толщина брони и рациональный угол наклона брони. По толщине брони советские танки Т-34-76 и КВ-1 летом 1941 года превосходили немецкие. Не менее важным преимуществом советских танков являлась не только толстая броня, но и рациональный угол наклона брони. Не случайно немцы позже практически полностью скопировали достоинства советских танков в своих танках «Пантера» и «Королевский тигр».

Следующий важный параметр – ширина гусениц. Немецкие танки с их узкими гусеницами оказались малоприспособленными к бездорожью России, особенно в сезон распутицы (поздняя осень и ранняя весна). Не удивительно, что позднее немцы стали устанавливать на своих танках тоже широкие гусеницы. Показательно, что известные немецкие танки «Тигр» комплектовались настолько широкими гусеницами, что для перевозки в поездах у них имелся второй комплект более узких гусениц.

Но помимо основных параметров (толщины брони, калибр орудия, ширина гусениц) для танка на поле боя необходимы, оказывается, еще множество других качеств, которым советские конструкторы по разным причинам не придавали должного внимания, по крайней мере до лета 1943 года.

Именно превосходство немецким танков по целому ряду параметров позволили им добиться такого преимущества, что вплоть до середины 1944 года советские танки в целом уступали немецким. Лишь с появлением в середине 1944 года (на четвертый год войны) в Красной Армии новых танков и самоходок (Т-34-85, ИС-1, ИС-2, СУ-85, СУ-100) советские танкисты стали чувствовать себя на равных с немецкими. В начале же войны и даже на Курской дуге летом 1943 года советские танки в целом уступали немецким.

А летом 1941 года, то есть в начале войны, самые массовые советские танки к тому времени Т-26 и серии БТ (общая численность которых перед войной составляла 17.665 штук, что почти в 5 раз превышало танковый парк Вермахта, напавшего на СССР в июне 1941

года), ничуть не уступая по своим главным техническим характеристикам немецким танкам, как правило, неизменно проигрывали им в бою. Почему?

Потому что немецкие танки имели ряд особенностей, которые позволяли им одерживать победы над советскими. Что эти за особенности? Этот вопрос следует рассмотреть более подробно.

К преимуществам немецких танков в первые три года войны следует отнести следующие параметры.

Хорошие приборы наблюдения

Хорошие оптические приборы на немецких танках позволяли им уже на дальних расстояниях обнаруживать цели. Советские танки отличались очень плохой оптикой, и эта «близорукость» сыграла злую шутку в первые годы войны. Хорошие оптические приборы появились у советских танков только в 1943 году (к Курской битве) после того, как у англичан был скопирован прибор наблюдения польского капитана Гундляха.

...К началу войны с Германией танк Т-34 имел зеркальные перископы у механика-водителя и в башне танка. Такой перископ – это простейший короб с установленными под углом зеркальцами вверх и вниз (причем зеркальца были не стеклянными, а из полированной стали, что по себе уже нонсенс). Качество изображения было отвратительным. Такие же примитивные зеркальца были в перископах на бортах башни, являвшихся одним из основных средств наблюдения у командира танка.

По уставу люки в бою требовалось закрывать, но из-за отвратительной оптики советские танкисты предпочитали не закрывать, так как с закрытыми люками было легко потерять ориентировку (время от времени командиру танка приходилось высовывать голову из люка, смотреть, намечать ориентиры; механик-водитель, как правило, даже во время боя оставлял люк приоткрытым на ладонь).

Хорошая оптика позволяла немецким танкистам обстреливать советские танки в сумерках на полчаса дольше, чем это могли себе позволить советские танкисты. О низком качестве советской оптики говорит тот факт, что все довоенные советские танки (включая новейшие Т-34 и КВ-1) позволяли вести огонь из пушки только на дистанции в несколько сот метров, в то время как немецкие танки могли уничтожить советский за километр.

Наличие экипажей из 5 человек

В советских танках Т-26 и серии БТ, самых массовых танках 1941 года, экипаж состоял всего из 3 человек – это очень мало, потому что члены экипажа перегружались своими обязанностями, и вследствие этого не могли эффективно выполнять свои непосредственные обязанности во время боя.

В частности, командир советского танка вместо того, чтобы следить за полем боя и вовремя обнаруживать цель, занимался обязанностями наводчика. В немецких же танках Pz-III и Pz-IV командир не занимался ничем, кроме слежения за полем боя и отдачи приказов.

Немцы еще перед войной выяснили, что функции членов экипажа в танке должны быть тщательным образом распределены, и смешивать их ни в коем случае нельзя. Вот почему немецкие танки Pz-III и Pz-IV имели экипаж из 5 человек: командира, освобожденного от каких-либо других обязанностей, кроме наблюдения за полем боя из командирской башенки; наводчика, следовавшего указаниям командира; заряжающего, от которого требовалось, чтобы он как можно быстрее заряжал свое орудие нужным снарядом (бронебойным, осколочным и т.д.), водителя танка и радиста-пулеметчика, который в бою стрелял из курсового пулемета. Четкое распределение функций позволяло германским танкистам быстро находить цели, вести точный огонь и двигаться с большой скоростью.

Превосходная радиотехника

Традиционная хорошая германская радиотехника вкупе с отличными оптическими приборами существенно помогали немецким танкистам в бою, так как позволяли германским танкам действовать на поле боя как единое целое и сосредоточенными усилиями обеспечивать себе перевес над противником даже там, где на самом деле его не было.

В советских танковых войсках радиопередатчики имелись только у командирских танков, а у всех остальных имелись лишь радиоприемники (и то лишь у половины). Достаточно было немцам уничтожить командирский танк, как все остальные танки становились неуправляемыми, начинали действовать хаотично и потому крайне малоэффективно.

Надо заметить, что после поражения Франции количество танков в советских дивизиях увеличилось вдвое (1.031 против 560), но количество средств связей осталось прежним. В результате боеспособность более многочисленных по количеству танков советских дивизий ничуть не повысилась. После начала войны с Германией советское руководство осознало свою ошибку, и уменьшило количество танков в дивизиях в 3-4 раза меньше, но количество радиостанций, тем не менее, оставалось тем же, так что как единая сила советская танковая дивизия уступала немецкой дивизии вплоть до конца войны.

Наличие командирской башенки

Для командира немецкого танка наличие на танке командирской башенки являлось обязательным атрибутом. В то же время для советского командира, который большую часть времени выполнял обязанности наводчика, наличие командирской башенки считалось ненужной.

Если большинство немецких танков в июне 1941 года имели командирские башенки, то на советских танках они появились лишь в 1943 году к Курской битве. До этого командиру советского танка, чтобы выяснить обстановку на полу боя, приходилось держать люк башни открытым, периодически высовывать голову (в прямом смысле слова), подвергая себя опасности. Война полностью подтвердила необходимость командирской башенки – с 1944 года во всех советских танках командирские башенки стали обязательным элементом.

Наличие для каждого члена экипажа отдельного люка

Исключительно важно для немецких танкистов стало наличие на танках Pz-III и Pz-IV для каждого члена экипажа отдельного люка, благодаря чему загоревшую машину можно было быстро покинуть. Советские конструкторы упустили очень важный момент при проектировании танка – в действительности затраты на подготовку хорошего экипажа превосходят затраты на изготовление танка, а потому сохранение экипажа намного важнее сохранения самого танка.

Если к началу войны немецкие танки Pz-III и Pz-IV имели отдельный люк для каждого члена экипажа (5 человек – 5 люков), то

на советском танке Т-34-76 выпусков 1940-1941 годов при экипаже в 4 человека имелось всего два люка.

Безопасность экипажа

В советских танках КВ-1 и Т-34 внутри машины повсюду текло масло, в итоге очень быстро одежда советских танкистов пропитывалась маслом насквозь, а потому при малейшем возгорании танкисты загорались за считанные секунды, зачастую не имея шансов потушить огонь на промасленной одежде.

Прочность вторичных узлов танка

По надежности вторичных узлов (мотор, коробка передач, фрикционы и т.д.) советские танки значительно уступали немецким.

Так, танковый дизель «В-2» у Т-34 вместо 100 положенных по паспорту моточасов имел всего 40-70, в то время как немецкие бензиновые двигатели «Майбах», которые по цене были в несколько раз дешевле дизельных, имели ресурс в 300-400 моточасов.

У танков Т-34 четырёхскоростная коробка передач по своей конструкции была очень ненадежной: при переключениях она легко ломалась, что часто случалось у неопытных механиков-водителей (чтобы коробка не поломалась, требовались навыки, отработанные до автоматизма).

Крайне неудачной также была конструкция фрикционов: они часто выходили из строя. Ненадежны были и топливные насосы, выход из строя которого приводил к остановке всего танка.

Корпус советских танков Т-34 и КВ-1 обладал наклонной броней, но при этом имел ряд существенных недостатков от попаданий снарядов. Так, конструкция танка КВ-1 была такова, что при попадании снаряда в лоб часто заклинивало башню. У танка Т-34 при прямом попадании снаряда проваливался внутрь люк водителя.

Слабым местом у танков Т-34 и КВ-1 (как, впрочем, и у немецких) являлись гусеницы: они легко выводились из строя даже путем попадания в них снарядом мелкого калибра. Вследствие этого опытный расчет даже из малокалиберной пушки мог если не уничтожить танк, то лишить его подвижности, что во время боя равносильно уничтожению.

Управление танком

Известный советский танк Т-34-76 образца 1941 года был очень сложен в управлении, так как требовал высокой натренированности и физической выносливости от механика-водителя. К примеру, чтобы выжать педаль главного сцепления Т-34-76, требовалось усилие в двадцать пять килограммов. За время длительного марша механик-водитель на Т-34 терял в весе 2...3 кг – это был тяжелейший труд. В более совершенных танках Т-34-85 (они стали выпускаться с мая 1944 года) переключать скорости часто помогал стрелок-радист. Таких сложностей с управлением не было у немецких танков, а потому при выходе из строя механика-водителя его мог заменить любой член экипажа.

Вентиляция

Советские танки отличались крайне плохой вентиляцией. У танков Т-34 гильза после выстрела падала вниз на боеукладку. Эту гильзу невозможно было взять, так как была очень горячей. В результате во время интенсивного боя экипаж начинал угорать во время стрельбы (вентилятор в танке имелся, но очень слабый).

Удобство для экипажа

Советские танки отличались удивительной теснотой. Немцы советские танки Т-26 и серии БТ называли не иначе, как «консервными банками» – вовсе не из-за тонкой брони (как принято было считать у советских историков), а именно из-за тесноты.

Помимо тесноты в советских танках имелось множество мелочей, которые затрудняли управления танком. Например, у всех немецких танков сиденья механиков-водителей имели спинки. В советских же танках сиденья водителей-механиков спинок не имели. Удивительно, но факт.

Скорострельность и боекомплект

По этим немаловажным параметрам немецкие танки, как правило, превосходили советские.

	Боеком- плект, штук	скорострельность, выстрелов в минуту	калибр, мм
Т-34-76	100	3-5	76
Т-34-85	60	3-5	85
ИС-2	28	1	122
«Пантера»	81	6-8	75
«Тигр»	92	5-8	88
«Королевский тигр»	84	5-8	88

...Обратим внимание на низкие показатели по этим двум параметрам советского тяжелого танка ИС-2, который создавался как противовес немецким танкам «Пантера» и «Тигр». Объясняется это тем, что снаряды к этому танку имели калибр 122 мм, во-первых, и, во-вторых, являлись не унитарными (единым целым), а отдельными (патрон и гильза являлись отдельными частями, а потому заряжались они в ствол по очереди, то есть в два этапа). И хотя во многих справочниках скорострельность танка ИС-2 указывается вплоть до 3 выстрелов в минуту, но это в теории и на полигоне, а в действительности, то есть в условиях реального боя, скорострельность не превышала одного выстрела в минуту.

Стоит ли говорить, что при прочих равных условиях в открытом бою «один на один» ИС-2, несмотря на свое мощное орудие и хорошее лобовое бронирование, имел меньше шансов на успех, чем «Пантера» или «Тигр». Но особенность советского танка ИС-2 заключалась в том, что он изначально создавался как штурмовой танк, а вовсе не для уничтожения танков, как «Пантера» или «Тигр». И это было верное решение советских конструкторов. Почему? Потому что к моменту своего появления (лето 1944 года) Красная Армия перешла от оборонительных действий к активным наступательным, и потому войскам требовался танк, способный прорывать укрепленные полосы обороны противника и вести бой в населенных пунктах, где в каменных зданиях противник оборудовал пулеметные гнезда. Фугасный 122-миллиметровый снаряд танка ИС-2 проламывал бронеколпаки пулеметных дотов, разбивал баррикады, разносил в прямом смысле в щебенку толстые кирпичные стены домов, превращенных немцами в укрепленные пункты. Мощная лобовая броня и чрезвычайно мощная гаубица (не пушка, заметим, как у немецких танков) как раз наилучшим образом соответствовали для таких целей.

Таким образом, вывод: назначение ИС-2 – это атака хорошо укрепленных немецких оборонительных линий и участие в уличных боях, а не в качестве истребителя немецких танков. И хотя прямое

попадание танка ИС-2 в любой немецкий танк гарантировало его уничтожение, но в то же время низкая скорострельность вкупе с большим выхлопом дыма после выстрела (из-за особенностей орудия с раздельным заряданием), не самая лучшая оптика по сравнению с немецкой, недостаточная бронированность по бортам не позволяло ИС-2 на равных бороться с «Пантерой» и тем более с «Тигром» (скорострельность которого достигала до 8 выстрелов в минуту, и это обеспечивалось затвором-полуавтоматом и исключительным удобством боеукладки, оптический прицел позволял вести огонь без подготовки на расстоянии 1200 метров, а после пристрелки мог поразить неподвижный танк на расстоянии 2500 метров; конструкции и отличное качество прицела позволяли, в отличие от советских танков, вести огонь и в сумерки).

Возникает вопрос: а правильно ли поступили советские конструктора, разрабатывая танк ИС-2, если он не мог на равных бороться с немецкими тяжелыми танками? Разумеется, правильно – к моменту своего появления летом 1944 года масштабные танковые сражения уже прекратили иметь место, а потому от новых советских танков требовались уже другие качества. Но если это так, то и нельзя утверждать, что ИС-2 являлся сильнейшим танком Второй мировой войны, так как под этим подразумевается именно превосходство в личной танковой дуэли.

К сожалению, в советское время танк ИС-2 преподносился как сильнейший танк Второй мировой войны, и при этом как бы подразумевалось, что любой немецкий танк, встретившись в бою с советским танком, не имел шансов на спасение. Понятно, что каждая сторона желает считать, что ее техника являлась самой лучшей, и особенно это актуально к победителям во Второй мировой войне. Но надо быть честным и объективным: ИС-2 – это штурмовой танк, а не истребитель танков (по аналогии у летчиков: есть штурмовик ИЛ-2 и есть истребитель ЯК-7, и сравнивать эти два самолета нельзя), и потому считать его лучшим танком в истинном понимании того, что такое танк, не соответствует действительности.

Итог. Выше перечислены лишь ошибки конструкторов. Часть этих ошибок советские конструкторы устранили, но это произошло лишь к лету 1943 года. Стоит заметить, что «легендарный» Т-34, который стоит в качестве памятника во многих городах России – это, как правило, не Т-34 1940-1943 годов выпуска с 76-мм орудием, а Т-34 с 85-мм орудием, который стал выпускаться лишь с мая 1944 года. Именно на Т-34-85 были исправлены основные недостатки предшествующей модели Т-34-76, что позволило стать ему легендарным в полном смысле слова (на Т-34-85 появилась

командирская башенка, вместо двух люков стало три, в обязательном порядке стала устанавливаться рация и т.д.).

К недостаткам советских танков, связанных с ошибками советских конструкторов, следует прибавить более высокий процент брака, выпускаемой советской продукцией, более худшая подготовка советских экипажей, недостаточная обеспеченность советских танков горюче-смазочными материалами в виде острой нехватки бензовозов и масловозов. Не удивительно, что главной чертой советских танков периода 1941-1942 годов являлось то, что **СОВЕТСКИЕ ТАНКИ ЧАСТО ЛОМАЛИСЬ**.

...Интересен рассказ Р.Уланова о немецких танках: «За время службы в армии мне довелось иметь дело со многими танками и САУ. Я был механиком-водителем, командиром машины, зампотехом батареи, роты, батальона, испытателем в Кубинке и на полигоне в Бобочино (Ленинградская область). Каждый танк имеет свой “нрав” по управлению, по преодолению препятствий, специфику выполнения поворотов.

По легкости управления я бы поставил на первое место немецкие танки Т-III и Т-IV, по маневренности Т-34, Т-44 и Т-54, по плавности хода по неровностям местности – ИС-3 и ИС-4. Отмечу, что вождение Pz.IV было неустойчивым из-за легкости работы рычагами; удобным оказалось и сиденье со спинкой – в наших танках сиденья механиков-водителей спинок не имели.

Раздражали только вой шестерен коробки передачи и исходившее от нее тепло, припекавшее правый бок. 300-сильный двигатель “Майбах” заводился легко и работал безотказно. Pz.IV был трясучим, его подвеска была жестче, чем у Pz.III, но мягче, чем у Т-34. В немецком танке было значительно просторнее, чем в нашей “тридцатьчетверке”. Удачное расположение люков, в том числе и в бортах башни, позволяло экипажу, в случае необходимости, быстро покинуть танк...»

Если подытожить, то можно сделать следующий вывод. Что толку советским танкам Т-34 и КВ-1 от их мощного 76-мм орудия, если при этом оптика не позволяла сделать хороший прицельный выстрел? Что толку в мощном бронировании, если нет командирской башенки, и потому противник раньше тебя обнаружит, незаметно подойти сзади или сбоку и уничтожит с близкого расстояния? Что толку от высокой скорости, если немцы при первой же серьезном сопротивлении по рации вызывали штурмовую авиацию, которая затем безнаказанно уничтожала советские танки с воздуха?..

Очень скоро советским конструкторам пришлось убедиться в правоте немецких конструкторов. К лету 1943 года на всех советских танках появились рации, командирские башенки, новые оптические приборы и дополнительные люки. То, что советские конструкторы танков стали применять с 1943 года, немецкие конструкторы заложили еще до Второй мировой войны.

Вопрос: Главное достоинство советских танков?

Главное достоинство советских танков – это их высокая технологичность, то есть возможность изготавливать советские танки за короткий срок в большом количестве, причем – это немаловажно! – далеко не самыми квалифицированными рабочими. По этому показателю – технологичности – советские танки превосходили немецкие в несколько раз.

Здесь стоит заметить, что не только танки, но и другая советская военная техника (самолеты, орудия и т.д.) не отличалась таким разнообразием моделей, как у немцев, и это являлось плюсом для Красной Армии – минимум разновидностей танков с минимумом деталей позволяли быстрее восстанавливать поврежденные танки.

В целом, советскую военную технику, в том числе танки, отличали простота конструкции (минимум деталей, большинство узлов не являются сложными и т.д.), что позволяло производить танки в очень больших количествах.

...Несколько слов о танке Т-34 – лучшем советском танке Второй мировой войны (главный конструктор – Михаил Ильич Кошкин). В момент своего появления – осенью 1940 года – танк Т-34 обладал просто уникальными характеристиками: толстая наклонная броня, мощный дизельный мотор, широкие гусеницы, прекрасная (по состоянию на 1940 год) 76-мм пушка, неплохая ремонтпригодность и, что особенно ценно во время войны, исключительно высокая технологичность в условиях серийного производства, что позволяло изготавливать танки в больших объемах за короткие сроки. К числу недостатков Т-34 можно было отнести отсутствие командирской башенки (она появилась уже в годы войны в 1943 году), отсутствие рации (это было характерно для всех советских танков), недостаточно хороший обзор механика-водителя (особенно ниже уровня его глаз), наличие всего двух люков (позднее их стало три), менее плавный ход по сравнению с немецкими танками.

Вопрос: Почему нельзя верить данным книги «Гриф секретности снят»?

До сегодняшнего дня (2021 год) официальные потери Советского Союза во Второй мировой войне оцениваются по книге «Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войсках, боевых действиях и военных конфликтах/Под ред. Г.Ф.Кривошеева.М.,1993». Однако внимательный анализ книги показывает такие недочеты, которые можно объяснить лишь одним – умышленное сокрытие авторами истинных цифр советских потерь, «подгон» данных всевозможными способами в определенные рамки. Свидетельства тому следующие.

1. Авторы книги (в частности начальник Историко-мемориального центра генерал А.В. Кирилин) указывали, что они работали с базой персональных данных по донесениям фронтов о безвозвратных потерях, то есть определяли число погибших путем подсчета погибших советских солдат по донесениям списков погибших солдат советских дивизий. Данный подход нельзя считать правильным по многим причинам.

Во-первых, в РККА, как правило, учет велся далеко не скрупулезно, по крайней мере не так, как это велось в Германии. В подтверждение сказанному говорит тот факт, что после Финской войны весной 1940 года рядовой и сержантский состав РККА не только не имели медальонов (как немецкие солдаты), но даже были лишены удостоверений личности – красноармейских книжек, то есть советские солдаты в первые месяцы войны с Германией – месяцы самых больших потерь – служили без официальных документов. Невероятно.

Красноармейские книжки были введены приказом лишь 7 октября 1941 года, а реально удостоверения красноармейцам стали выдаваться не ранее весны 1942 года. Таким образом, с июня 1941 года до весны 1942 года, а это время максимальных потерь РККА, физически было невозможно поименно учесть всех погибших военнослужащих. Учет погибших военнослужащих в этот период

естественно ввелся, но лишь по донесениям командиров об общем числе погибших без указаний фамилий.

...Может возникнуть резонный вопрос: а зачем после финской войны в Красной Армии были отменены красноармейские книжки? На первый взгляд это кажется совершенно неправильным решением. Одно дело, когда книжек не было, и в начавшейся войне их пришлось ввести. Здесь всё понятно. Но ведь до войны с Германией красноармейские книжки были, но затем их отменили. Почему? Почему их снова ввели? Где здесь логика?

Логика в действиях советской власти есть, но ее не объяснить, если не понимать специфику советской системы – эта система стремилась всегда занижать собственное число погибших солдат, то есть другими словами скрыть истинное число потерь Красной Армии. Неудачная война с Финляндией привела к огромному числу погибших советских солдат, что было не в интересах советской власти. Учитывая итоги финской войны, советская власть (в лице Сталина) начала заранее готовиться к будущей неизбежной войне с Германией таким образом, чтобы иметь возможность скрыть будущие большие потери, которые по учету войны с Финляндией были неизбежны. Именно для сокрытия будущих огромных потерь личного состава и были отменены красноармейские книжки. Это мнение автора настоящей статьи.

А почему же тогда красноармейские книжки были заново введены? Потому что до войны советская власть планировала вести войну на территории противника в наступательном русле. При наступательной войне отступающему противнику не до того, чтобы забрасывать в советский тыл диверсантов. Но война с Германией пошла по другому сценарию, она оказалась для Советского Союза оборонительной, и немцы, чтобы облегчить себе наступление, стали в массовом порядке забрасывать в советский тыл диверсантов. Эти диверсанты стали очень серьезной проблемой – без удостоверений личности отличить диверсантов от советских солдат было практически невозможно. Именно по этой причине советской власти пришлось вынужденно снова вернуться к красноармейским книжкам. Отмена и возврат красноармейских книжек – это горькая правда войны для советской власти...

Во-вторых, подсчет военных потерь производится на основе донесений разных уровней, причем первичные донесения о потерях (обычно это донесения командиров взводов), как правило, не сохраняются в архивах. Эти первичные донесения основывались как на личных впечатлениях командира, наблюдавшего предполагаемую

гибель своих бойцов, так и на показаниях подчиненных о гибели кого-то из товарищей, а также на факте отсутствия кого-то из бойцов после боя. Разумеется, полагаться на точность первичных донесений нельзя.

В-третьих, командиры фронтов и армий в своих донесениях всегда занижали истинные потери в 2-3 раза, причем, чем больше оказывалась величина истинных потерь, тем сильнее потери занижались на бумаге. Это не должно удивлять, так как любой советский командир обычно стремился приуменьшить данные о своих безвозвратных потерях или сообщать о них с опозданием. Это позволяло получать дополнительные пайки и улучшать представление начальства о результатах боевой деятельности. Однако главным образом занижение уровня потерь могло идти в тех инстанциях, куда поступали первичные донесения о потерях. Каждая из этих инстанций, начиная от роты и кончая фронтом (группой армий), была заинтересована в том, чтобы представить результаты собственной боевой деятельности в наилучшем свете. Это достигалось приуменьшением собственных потерь и преувеличением потерь противника. Степень искажения донесений о потерях определялась как уровнем культуры и существующими традициями, так и абсолютной величиной собственных потерь – чем они больше, тем больше и уровень их занижения.

Что примечательно, но даже высшее советское командование в течение всей войны не раз признавало, что учет погибших советских солдат ведется крайне небрежно.

...В приказе заместителя наркома обороны от 12 апреля 1942 года говорилось: «Учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно... Штабы соединений не высылают своевременно в центр именных списков погибших. В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учета потерь. На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины».

...В приказе наркома от 7 марта 1945 года (за два месяца до конца войны с Германией) «О неудовлетворительной работе по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава и мерах по ее улучшению» констатировалось: «Проверкой работы

Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава вскрыты серьезные недостатки в работе над письмами, поступающими в Управление от трудящихся – родственников военнослужащих... За 1944 год 40% полученных писем были возвращены обратно отправителям с запросом дополнительных справок... Вместо внимательного разбора поступающих писем о розыске военнослужащих в Управлении установлена неправильная практика отнесения их к числу без вести пропавших только потому, что они потеряли связь со своими семьями. Контроль за прохождением писем по розыску военнослужащих не организован. В течение 1944 года Управлением получены ответы от воинских частей только на 26% своих запросов». В приказе также отмечалось, что «что командиры войсковых соединений и частей, а также военные комиссариаты на запросы Управления не отвечают месяцами, дают неудовлетворительные ответы; военные советы фронтов, армий и военных округов не уделяют должного внимания этому важному вопросу и не контролируют постановку дела по розыску военнослужащих в войсковых соединениях, частях и учреждениях».

В-четвертых, сообщать «наверх» об истинных потерях советские командиры просто-напросто боялись, не без оснований опасаясь за свою жизнь. Любой командир, который даже намеком осмеливался говорить о высоких потерях Красной Армии по вине ее руководства, мог подвергнуться репрессиям вплоть до ссылки в ГУЛАГ, и от этого не могли защитить ни звание офицера, ни занимаемая должность.

...Генерал-лейтенант Степан Андрианович Калинин, командовавший сначала в июле 1941 года 24-й армией, затем одной из оперативных групп Западного направления, а после занимавшийся подготовкой резервов, имел неосторожность записать в дневнике, что Верховное Главнокомандование «не заботится о сохранении людских резервов и допускает в отдельных операциях большие потери». Данное, наряду с другими, «антисоветское» высказывание стоило генералу ареста в июне 1944 года и через семь лет приговора в 25 лет лагерей. Сохранился протокол, в котором на вопросы следствия, а затем и суда Степан Андрианович ответил следующим образом: «Я не был против комиссаров в армии, как не был и против политической подготовки бойцов. Но в 1942 году, во время инспектирования 11-го запасного артиллерийского полка в Омске, увидев курсантов в поле за изучением истории ВКП(б), я действительно сказал, что не Марксом вам придётся бить врага, а оружием». Освобождение из лагерей и реабилитация Калинина состоялись только после смерти Сталина. Степана Андриановича восстановили в звании и уволили в запас по

состоянию здоровья, но это произошло лишь в ноябре 1956 года, когда пленум Верховного суда СССР отменил все ранее состоявшиеся судебные решения и прекратил дело в отношении генерала Калинина «за отсутствием в его действиях состава преступления». В 1963 году Воениздат выпустил мемуары Калинина под названием «Размышляя о минувшем». В них не было ни слова о секретном докладе 1941 года, об аресте и лагерях. Умер генерал 11 сентября 1975 года.

...19 февраля 1942 года был арестован генерал-майор авиации Александр Александрович Туржанский за вполне справедливое замечание насчет сводок Совинформбюро, которые «предназначены только для успокоения масс и не соответствуют действительности, так как приуменьшают наши потери и преувеличивают потери противника». А.А.Туржанский был заключён в тюрьму в одиночную камеру и находился под следствием, без суда и права переписки, до 1952 года. В 1952 году осуждён на двенадцать лет. После смерти Сталина был освобожден и назначен заместителем начальника кафедры бомбардировочной авиации Военно-воздушной академии. Умер в Москве 2 июля 1982 года.

Если подытожить, то по донесениям потерь невозможно определить истинное число потерь. Авторы «Гриф секретности снят», работавшие в архивах, не могли этого не понимать, поэтому в целом непонятно, как они могли рассчитывать на то, чтобы по сводкам донесений потерь определить общее число всех погибших советских солдат. Или понимали, но не хотели?..

2. Данные, приводимые в книге «Гриф секретности снят», являющийся сегодня официальным документом о потерях, приводятся как есть без всяких ссылок на архивы. То есть невозможно выяснить, из каких архивных документов взяты те или иные цифры. Примерно оценить потери можно по Книгам Памяти, которые на сегодня выпущены во всех республиках и областях России и стран, входивших ранее в СССР. В этих Книгах Памяти приводятся поименные списки всех погибших с указанием инициалов (фамилии, имени и отчества), даты рождения и смерти, место рождения, и место призыва. Это говорит о том, что данным Книги Памяти можно верить с большой точностью, хотя во всех них говорится, что приведены не все погибшие, а потому истинное число погибших со временем будет уточняться (в большую сторону, разумеется). Сделав элементарное арифметическое действие, то есть просуммировав потери по Книгам Памяти, обнаружится, что общее число потерь значительно превышает официальные данные.

3. Есть множество свидетельств того, как авторы «Гриф секретности снят» занижали общее число советских потерь, надеясь, судя по всему, что читатели не будут дотошно перепроверять цифры. Приведем ряд классических примеров, которые взяты из книги Б.Соколова «Кто воевал числом, а кто – умением. Чудовищная правда о потерях СССР во Второй мировой».

...Согласно данным этого сборника 5 июля 1943 года, к началу Курской битвы, войска Центрального фронта насчитывали 738 тыс. человек и в ходе оборонительного сражения с 5 по 11 июля включительно потеряли убитыми и пропавшими без вести 15.336 человек и ранеными и больными 18.561 человека. К моменту перехода Красной Армии в наступление на Орел, 12 июля, состав войск Центрального фронта почти не изменился: прибыла одна танковая и убыли две стрелковые бригады. Танковая бригада тогда по штату насчитывала 1.300 человек, а в одной стрелковой бригаде было 4,2 тыс. человек. С учетом этого к началу Орловской операции Центральный фронт должен был располагать 697 тыс. человек личного состава. Однако, как утверждают авторы книги «Гриф секретности снят», в тот момент в войсках Рокоссовского насчитывалось только 645.300 человек. Значит истинные потери Центрального фронта в оборонительном сражении под Курском были как минимум на 51,7 тыс. больше, чем утверждает официальная статистика, причем основная масса недоучета приходится на безвозвратные потери. Если предположить, что недоучет потерь относился главным образом к безвозвратным потерям, то последние оказываются занижены примерно в 4,4 раза. И это только при условии, что в войска Центрального фронта в ходе оборонительной операции не поступало маршевое пополнение. Если же такое пополнение поступало, то реальные потери должны были быть еще выше (на соседний Воронежский фронт пополнение в ходе оборонительного сражения поступало). Не могло же сразу такое количество людей дезертировать или просто исчезнуть неведомо куда, да еще в условиях ожесточенных боев. Хотя нам приходилось неоднократно указывать авторам книги «Гриф секретности снят» на данное несоответствие и в печати, и в личных беседах, никакого объяснения данного факта они не дали, и все указанные цифры остались неизменными во всех изданиях.

...Еще один пример касается обороны Одессы, продолжавшейся с 5 августа по 16 октября 1941 года. Официальные цифры советских потерь в этой операции 16.578 убитых и пропавших без вести. Однако по официальным данным в ходе сражений за Одессу румынская

армия взяла около 16 тыс. пленных. Совершенно невероятно, что более чем за два месяца боев Красная Армия потеряла всего 578 убитых.

...Еще более обескураживающая картина складывается с потерями польской армии, воевавшей на стороне Красной Армии. Дело в том, что польские потери, указанные в книге «Гриф секретности снят», весьма отличаются от официальных польских потерь (в меньшую сторону, разумеется). Так, в Восточно-Померанской операции, продолжавшейся с 10 февраля по 4 апреля 1945 года, 1-я армия Войска Польского потеряла, по официальным российским данным, 2.575 убитых и пропавших без вести. Однако, по польским данным, потери этой армии составили 5,4 тыс. убитыми и 2,8 тыс. пропавшими без вести, то есть 8,2 тыс. человек безвозвратных потерь, а это в 3,2 раза больше официальных потерь по книге «Гриф секретности снят».

Другой пример. В Берлинской операции, продолжавшейся с 16 апреля по 8 мая 1945 года, безвозвратные потери 1-й и 2-й армий Войска Польского, как утверждает официальное издание российского Министерства обороны, составили только 2.825 человек. Однако официальные польские данные свидетельствуют, что безвозвратные потери двух польских армий в Берлинской операции составили 7,2 тыс. погибшими и 3,8 тыс. пропавшими без вести, что дает безвозвратные потери в 11 тыс. человек, а это уже в 3,9 раза больше, чем указано в книге «Гриф секретности снят». Таким образом, из оценки потерь польской армии можно заключить, что истинные потери в указанной книге занижены примерно в 3-4 раза.

4. Анализируя книгу «Гриф секретности снят» надо понимать, какими людьми эта книга создавалась в начале 1990-х годов. Это были отнюдь не независимые эксперты, а подчиненные Министерству Обороны, а потому не должно вызывать удивление тот факт, что перед началом своей работы они должны были получить некую устную установку (инструктаж), к каким выводам должны были прийти в результате своих «исследований». Так как Министерство Обороны, что тут скрывать, было более заинтересовано в том, чтобы показать всему миру, что Красная Армия воевала не хуже Вермахта, то соответственно оно было напрямую заинтересовано в том, чтобы получить наименьшие потери Красной Армии. Если понимать цель Министерства Обороны, должно ли вызывать удивление того, что его подчиненные привели заниженные цифры?

5. Авторы книги «Гриф секретности снят» указывают, что в немецком плену погибло 1,4 млн советских военнопленных. Эта цифра не соответствует не только немецким данным (учет гибели советских военнопленных в немецких концлагерях велся очень строго, так как на каждого военнопленного заводилась специальная карточка), но и противоречит здравому смыслу. Почему?

Общее количество пленных солдат сегодня известно достаточно точно. Достаточно указать, что только за 1941 год в немецкий плен попало от 3,3 млн (официальные немецкие данные) до 3,9 млн человек (по заявлению, сделанному правительственным чиновником Мансфельдом 19 февраля 1942 года в Экономической палате рейха), а в следующем году в плен попало еще 1,6 млн советских солдат. Общее количество советских пленных за 1941-1945 года оценивается от 5,8 млн до 6,3 млн человек, из которых около 3,7-4 млн погибло. Таким образом, авторы книги «Гриф секретности снят» занизили число погибших советских солдат в немецком плену почти в 3 раза. Стоит ли удивляться тому, что и общее число безвозвратных потерь советских солдат занижено во столько же раз.

6. Если внимательно проанализировать решения и постановления советской власти за всего годы её существования, то можно выделить удивительную особенность советской власти – её решения и постановления всегда были направлены на то, чтобы скрыть истинные масштабы потерь Красной Армии. А если к этому прибавить факты того, при которых был невозможен точный учет погибших солдат, то не остается никаких сомнений в том, что реальное число погибших советских солдат значительно выше того, что приводится в официальных сводках (вплоть до сегодняшнего дня – по состоянию на 2020 год, год 75-летия Победы). Ниже приведены лишь некоторые факты, не позволяющие вести точный учет погибших советских солдат...

...Приказ об организации учета в армиях был издан всего за 3 месяца войны – 15 марта 1941 года (в войсках Южного фронта, например, стал известен лишь в декабре 1941 г.).

...Колоссальный недоучет безвозвратных потерь Красной Армии в период общего отступления в начальном периоде войны (утрача документов, преднамеренное их изъятие и т.д.)

...В начале войны рядовой и сержантский состав вообще не имел красноармейских книжек (введены только 7 октября 1941 года, а на практике значительно позже)

...Спецмедалионы (личные) по указанию Сталина отменены 11 ноября 1942 года.

...Даже в 1944 году учет потерь должным образом не был налажен.

Вопрос: Каковы реальные потери Советского Союза в войне?

Итак, выше были приведены ряд косвенных доказательств того, что официальная цифра в 8.668.400 погибших советских солдат (по состоянию на 2021 год) сильно занижена.

Пожалуй, самое надежное доказательство, неопровержимо показывающее заниженное число официальных потерь, это поименный список погибших в электронном банке данных в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве. По состоянию еще на 2006 год (!) в этом электронном банке имелись персональные данные на 17.000.000 погибших советских солдат (без учета погибшего гражданского населения), причем сами организаторы банка считают, что охватили далеко всех погибших советских солдат. Хотелось бы авторам книги «Гриф секретности снят» задать простой вопрос: где по их данным погибли неучтенные ими как минимум 8.400.000 советских солдат?

Не удивительно, что многие российские историки, не согласные с результатами книги «Гриф секретности снят», самостоятельно определили реальное количество потерь Советского Союза во Второй мировой войне.

...Картотеки персонального учета безвозвратных потерь рядового, сержантского и офицерского состава хранятся в фондах Центрального архива Министерства Обороны (ЦАМО) в Подольске. После подвижнической и кропотливой работы по изъятию дублирующих карточек на рядовой и сержантский состав, которая была завершена сотрудниками уже в начале XXI века, оказались учтенными погибшими 12,6 млн человек. Еще в 1960-е годы примерно 1 млн человек были учтены среди погибшего офицерского состава, включая политработников, итого – 13,6 млн погибших. Эту цифру ввел в широкий научный оборот мужественный историк, полковник Владимир Трофимович Елисеев, старший научный сотрудник ЦАМО, который смело отстаивал результаты своих исследований на разных научных конференциях, несмотря на то официальное неудовольствие, которое он вызывал.

Видимо группа генерала Кривошеева, «считавшая» потери с конца 1980-х годов, картотеки персонального учета в расчет вообще не принимала. 13,6 млн павших – это без потерь призванных, но не учтенных до 22 июня военнообязанных резервистов, а также без потерь флота, пограничников, войск и органов НКВД, разных военизированных формирований, партизан, а главное – призывного контингента, который вливался в войска действующей армии на освобожденных от оккупации территориях и сразу же бросался в бой.

По разным воспоминаниям и свидетельствам, на освобожденных территориях в качестве маршевого пополнения соответствующие органы часто забирали буквально всех мужчин, способных держать оружие и, невзирая на возраст – и 16-17-летних, и 50-летних. Бывали случаи, когда их отправляли на передовую даже в гражданском. Для большинства первый бой оказывался и последним. Особенно широко это практиковалось в 1943-1944 годах. Армия шла на Запад, полторганы подгоняли, и «освобожденцев» не щадили, тем более они долгое время находились в оккупации и выглядели подозрительными по определению. Неудовлетворительно был поставлен и учет потерь бойцов разных ополченческих формирований в 1941-1942 годах.

...Историк Д. А. Волкогонов опубликовал в одном из своих трудов суммарную цифру безвозвратных военных потерь СССР в 16,2 млн человек (ссылаясь на некий секретный документ на имя Сталина).

...В 1995 году практически была завершена работа по введению в Центральный банк данных персональных записей о погибших, пропавших без вести, умерших в плену и от ран воинов, в первую очередь, на основании сведений, поступивших от родственников. Таковых записей оказалось округленно 19 млн...

Если представить, что нет поименного списка потерь, то можно ли как-то самому статистически определить общие потери Красной Армии? Есть ли какие-то методы приблизительного определения?

Оказывается, есть, и наиболее точно, как считает автор настоящей статьи, этот расчет сумел произвести Б.В.Соколов в книгах «Вторая мировая: факты и версии» и «Кто воевал числом, а кто – умением. Чудовищная правда о потерях СССР во Второй мировой».

Следует заметить, что Соколов – это типичный «прозападник» (Соколов был подробно рассмотрен в I-й части в вопросе «Примеры типичных ошибок историков?»), но расчет советских потерь, это надо признать, он приводит убедительно и точно, поэтому всем, кто хочет детально узнать о потерях Советского Союза во Второй мировой войне, автор рекомендует обратиться именно к этим книгам.

...Сразу надо оговориться, что по ряду причин (скорее из-за явной ненависти к коммунистическому СССР) книги Соколова построены целиком на критике Советского Союза и преувеличении роли Запада во Второй мировой войне, поэтому эти книги, достаточно точные в цифрах, в целом неподготовленных читателей вводят в заблуждение по таким вопросам как и почему произошла Вторая мировая война, каков реальный вклад Советского Союза в разгром Германии и по некоторым другим важным вопросам.

В своих книгах Б.В.Соколов применял статические методы, по которым можно достаточно точно определить количество погибших советских военнослужащих. Рассмотрим три из них.

1. Если потери рядового и сержантского состава в Красной Армии действительно тяжело определить, то куда легче определить потери советских офицеров, так как их учет велся весьма строго и скрупулезно. Если знать общее число погибших офицеров, а затем выяснить примерное соотношение числа погибших солдат и сержантов и числа погибших офицеров, то можно приблизительно определить и общее число погибших. Это очень надежный метод, который доказал свою эффективность при подсчете погибших не только СССР, но и других стран.

...Потери офицерского состава сухопутных сил РККА (без учета потерь в ВМФ и ВВС) с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года составили 973.000 человек. С учетом того, что доля погибших офицеров в РККА в сухопутных силах составила примерно 3,5-4% (один офицер командовал взводом в 28-30 человек), а вероятность гибели в бою офицера и солдата практически равна (на войне более 80% гибели людей происходило от артиллерийских обстрелов и бомбежек, которые, естественно, не делают различий между званиями), тогда получается, что общее число погибших (офицеры и солдаты) равно 24.300.000 человек. С учетом погибших в ВМФ и ВВС, в которых доля офицеров значительно выше, общее число погибших советских военнослужащих становится равным примерно **26.400.000** человек.

2. Есть определенная пропорциональность между числом погибших и числом пораженных в боях (раненые, контуженные, обмороженные, обожженные; к числу пораженных не относятся больные). Из общего числа потерь для РККА соотношение погибших и пораженных было примерно следующим: 45% – это погибшие, а 55% – пораженные. В отличие от погибших, число пораженных

фиксируются более точно, так как в госпиталях на каждого заводилась медицинская карточка, поэтому, зная число пораженных, можно определить и примерное число погибших.

...Общее число пораженных за годы Второй мировой войны известно – это 28.700.000 человек. Если учесть, что пораженные в боях составляли 55%, а погибшие – 45%, то примерное число погибших советских солдат составляет 23.400.000 человек.

3. В начале XX века с появлением электронной обобщенной базы данных (ОБД) Министерства Обороны «Мемориал» (obd-memorial.ru) появилась еще одна редкая возможность – каждый человек может самостоятельно выяснить общее число безвозвратных потерь по соотношению числа безвозвратных потерь (погибших и пропавших без вести) и умерших от ран. На сайте «Мемориал», задавая по поисковику различные фамилии, убирая дублирующие данные, можно определить соотношение безвозвратных потерь и умерших от ран (на сайте указываются причины гибели каждого военнослужащего). Это соотношение оказывается равным примерно 4-6%. Умершие от ран – это люди, которые умерли в госпиталях, на которых в обязательном порядке заводились медицинские книжки, а потому общее число умерших от ран сегодня известно достаточно точно – это 1.104.000 человек. Следовательно, общие безвозвратные потери Красной Армии составляют 18,4-27,6 млн человек. Если учесть, что база данных «Мемориал» постоянно пополняется (так сказано на самом сайте), то есть не учитывает все потери (главным образом пропавших без вести), то этот процент (4-6%) никак не может повышаться, а будет иметь тенденцию в сторону понижения, что еще более увеличивает общее число безвозвратных потерь Красной Армии.

А теперь автор настоящей статьи следующие косвенные доказательства добавит от себя.

4. Автору настоящей статьи удалось выяснить официальное число призывников за годы войны – 29,4 млн человек. С учетом того, что перед войной численность РККА составляла 5,5 млн человек, то общее число солдат, принявших участие в войне, составляет порядка 35 млн человек. К концу войны численность Советской армии официально составляла 11,4 млн человек. Таким образом, официальные потери Красной Армии за годы войны составили 23,5 млн человек. Разумеется, что из этого числа надо вычесть

вернувшихся с войны инвалидов (тяжелораненых), но не 15 же млн инвалидов вернулось с войны (23,5-8,6)?

В подтверждении огромных потерь Красной Армии служит следующий малоприятный факт – для пополнения Красной Армии советскому правительству приходилось с каждым годом призывать всё больше молодежи, и в итоге Красная Армия с каждым годом молодела в прямом смысле слова. Как результат в 1944 году произошло беспрецедентное событие – в армию начали призывать даже 17-летних юношей. Об этом факте и тем более об указе призыва семнадцатилетних в советское время упорно замалчивали.

...25 октября 1944 года вышло постановление ГКО №6784 «О призыве на военную службу призывников 1927 года рождения». Это постановление относилось лишь к гражданам РСФСР, Белоруссии и Украины (согласно постановлению ГКО №6786 граждане других республик призывались лишь 1926 года рождения). Это был последний военный призыв. Общее число мальчишек, призванных в армию согласно этому постановлению, составило примерно 1 млн человек. Согласно этому же постановлению 17-летние юноши призывались на неопределенный срок. В итоге средний срок службы юношей этого призыва составил 7-8 лет. Большинство мальчишек этого последнего военного призыва не были отправлены на фронт, но они принимали активное участие в разоружении банд (на Украине, в Прибалтике), разминировании морских рубежей Черного и Северного морей. Но часть из них всё же приняли участие в военных действиях – по официальным данным 15 человек последнего военного призыва были удостоены звания Героя Советского Союза, еще больше получили медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (этой медалью согласно Положению награждались все военнослужащие, принимавшие участие в боевых действиях непосредственно на фронтах или обеспечивающие Победу своей работой в военных округах).

5. На официальном сайте Министерства Обороны (www.obd-memorial.ru) указано, что на 2013 год в базу данных ОБД внесено около 29 млн записей из архивных документов и еще около 10 млн записей из Книги Памяти, причем оговорено, что загружены еще не все книги Памяти.

6. К проблеме оценке погибших военнослужащих можно подойти с другой стороны. По официальным советским данным за годы войны в немецкий плен попало 5.754.000 советских солдат (в том числе в 1941 году – 3.355 тыс., в 1942 году – 1.653 тыс., в 1943 году – 565 тыс.,

в 1944 году – 147 тыс., в 1945 году – 34 тыс.). К этому надо прибавить, что Финляндия захватила 64.188 пленных (из которых умерли 19.276 – 30%), Румыния – около 160 тыс. пленных (из которых умерло 5,2 тыс.). Заметим, что венгерские и итальянские войска своих пленных передавали немцам. Таким образом, общее число советских военнопленных оценивается в 5,8 млн человек.

На Родину из немецкого (а также финского и румынского) плена вернулись 1.836 тыс. человек, еще примерно 250 тыс., по оценке МИД СССР, сделанной в 1956 году, после войны остались на Западе. Общее число погибших в плену, учитывая 19,7 тыс. красноармейцев, погибших в финском плену, и 5,2 тыс., погибших в румынском плену, становится равным в 3.714 тыс. человек (64% от общего числа пленных).

Если по официальным данным общее число погибших советских солдат (включая погибших в плену) равно 8.668.400 человек, то за вычетом погибших в плену непосредственно на фронте погибло и умерло от ран 4.954.400 человек.

Число солдат Германии и ее сателлитов, попавших в советский плен, за годы войны составило 2.350.000 человек, из которых в плену умерло 450.000 человек. Официальные безвозвратные потери Германии и ее сателлитов на советско-германском фронте равны 5.076.700 человек. Если из этого количества вычесть погибших в плену, то непосредственно погибших на фронте или умерших от ран будет равно 4.626.700 человек.

Итак, на советско-германском фронте, не считая погибших в плену, в боевых условиях погибло 4.954.400 советских солдат и 4.626.700 немецких солдат, включая солдат ее союзников. Потери практически равные, чего никак не может быть. Почему?

Как минимум первые два года войны профессиональный уровень советских солдат был значительно ниже немецкого – это доказанный факт. Как минимум первые два года войны советские командиры не умели грамотно управлять своими солдатами – это тоже доказанный факт. В течение всей войны особенностью советских генералов было то, что они совершенно не считались с потерями в живой силе ради выполнения приказов – это тоже доказанная горькая правда. Удивительный героизм советских солдат, презирающих смерть и бесстрашно жертвующих собою ради Победы, – это одна из главных особенностей советских солдат, позволившей победить Германию, но и увеличивающей число потерь. Анализируя вышесказанное, с

громадным трудом верится, что потери Советского Союза и Германии могли быть одинаковыми...

7. После окончания войны в каждом населенном пункте Советского Союза – городе, поселке, селе, деревне – были установлены памятники погибшим солдатам в Великой Отечественной войне. Как правило, на этих же памятниках приводятся списки тех, кто не вернулся с войны. В администрациях районных пунктов (сельсоветах, военкоматах) можно узнать число призванных на фронт в годы войны. Зная число отправившихся на фронт и число погибших, можно убедиться, что число погибших – за редким исключением – составляет более 50% от числа призванных...

Таким образом, обладая простыми статистическими методами, используя интернет (в наше время просто незаменимый помощник в изучении войны) можно самим придти к выводу, что безвозвратные потери Красной Армии составляют не 8.668.400, а порядка 26,4 млн человек (точно до человека, конечно же, определить не удастся уже никому). Автор далее в своей статье определяет потери советских солдат (без учета потерь гражданского населения) в 26,4 млн человек. Если к этим потерям прибавить официальные потери гражданского населения в 17.931.600 человек (меньше, согласимся, уже не будет), то по самым скромным подсчетам общие потери людьми Советского Союза в Великой Отечественной войне составляют порядка **44.331.600 человек.**

Это, судя по всему, еще как самая минимальная цифра. Скорее всего, чуть погодя она повысится.

Вопрос: Насколько советская власть берегла во время войны своих солдат?

После войны в СССР сложился стереотип, что советское руководство в меру своих возможностей делало всё, чтобы во время боев сберечь солдатские жизни. В действительности же, если кто-то и берег из советских командиров солдатские жизни, то лишь единицы из ста, а то и меньше. В целом же, советское руководство в течение всей войны, как в 1941-м, так и в 1945-м, по большому счету не считалось с потерями советских солдат, и в первую очередь пехотинцев.

Почему не считалось?

Потому что порядок в советской армии был установлен таким, что для командиров слепое выполнение приказа являлось более важным, чем сбережение жизней солдат, причем даже тогда, когда здравым умом командиры сами понимали, что поставленную задачу всё равно не выполнить, а люди будут потеряны. В итоге при выполнении приказов люди гибли целыми батальонами, полками, а то и дивизиями, и очень скоро сложилось так, что солдаты для большинства командиров стали восприниматься не иначе как расходным материалом, в прямом смысле слова, для выполнения тех или иных поставленных задач свыше...

Далее приведены отрывки из книги Николая Никулина «Воспоминания о войне».

...В том же 1942-м горнострелковая бригада наступала на деревню Веняголово под Погостьем. Атакующие батальоны должны были преодолеть речку Мгу.

– Вперед! – скомандовали им.

И пошли солдатики вброд по пояс, по грудь, по шею в воде сквозь битый лед. А к вечеру подморозило. И не было костров, не было сухого белья или старшины с водкой. Бригада замерзла, а ее командир, полковник Угрюмов, ходил по берегу Мги пьяный и растерянный. Эта «победа», правда, не помешала ему стать в конце войны генералом...

...Данциг взяли довольно быстро, хотя почти вся армия полегла у его стен. Но это было привычно – одной ордой больше, одной меньше, какая разница. В России людей много, да и новые быстро рождаются! И родились ведь потом! Было все как водится: пьяный угар, адский обстрел и бомбежки. С матерной бранью шли вперед. Один из десяти доходил.

Как пример безжалостного отношения к солдатским жизням следует упомянуть о заградительных отрядах. Сейчас пытаются оправдать их использование как вынужденную меру советской власти для восстановления порядка и дисциплины в армии в момент всеобщей паники и безостановочного отступления Красной Армии. И с этим в какой-то степени можно согласиться, потому что в критической ситуации заградительные отряды действительно прекратили хаос и панику на фронте!

Но одно дело использовать заградительные отряды в 1941-1942 годах, и совсем другое в 1945 году – это уже бесчеловечность и безнравственность к своему народу. Но советское высшее командование за годы войны настолько привыкло не считаться с человеческими жизнями, что даже в победный 1945 год по-другому воевать уже не умело. Обратимся к Николаю Никулину.

– Господин Х., – говорю я, вспоминая наши ожесточенные артподготовки 1943 года, когда часа за два мы обрушивали на немцев многие сотни тысяч снарядов, – неужели у вас не было потерь от нашего огня?

– Да, да, – отвечает он, – барабанный огонь (Trommel Feuer), это ужасно, головы поднять нельзя! Наши дивизии теряли шестьдесят процентов своего состава, – уверенно говорит он, статистика твердо ему известна, – но оставшиеся сорок процентов отбивали все русские атаки, обороняясь в разрушенных траншеях и убивая огромное количество наступающих... А что делали ваши в Курляндии? – продолжает он. – Однажды массы русских войск пошли в атаку. Но их встретили дружным огнем пулеметов и противотанковых орудий. Оставшиеся в живых стали откатываться назад. Но тут из русских траншей ударили десятки пулеметов и противотанковые пушки. Мы видели, как метались, погибая, на нейтральной полосе толпы ваших обезумевших от ужаса солдат!

И на лице господина Эрвина Х. я вижу отвращение, смешанное с удивлением, – чувства, не ослабевшие за много лет, прошедших со дня этих памятных событий. Да, действительно, такое было. И не только в Курляндии. Я сам до сих пор не могу представить себе генерала, который бездарно спланировал операцию, а потом, когда она провалилась, в тупой злобе отдал приказ заградотрядам открыть огонь по своим, чтобы не отступали, гады!

Действия заградотрядов понятны в условиях всеобщего разлада, паники и бегства, как это было, например, под Сталинградом, в начале битвы. Там с помощью жестокости удалось навести порядок.

Да и то оправдать эту жестокость трудно. Но прибегать к ней на исходе войны, перед капитуляцией врага! Какая это была чудовищная, азиатская глупость!

Примеров безразличного отношения к жизням простых солдат у советского командования множество, и из самых ярких можно привести штурм Рейхстага.

Дело в том, что это единственное здание штурмовало ни много ни мало, а целых четыре советские дивизии! Причем Гитлера в Рейхстаге не было, и ничто не мешало этот Рейхстаг просто окружить и блокировать до капитуляции Германии, в крайнем случае его можно было попросту сравнять с землей с помощью тяжелой артиллерии. Ничего этого сделано не было, наоборот были предприняты несколько штурмов с очень высокими потерями для советских солдат (а низкими, в условиях боев ограниченного пространства, потери не могли быть по сути).

Но для чего штурмовали Рейхстаг? Чтобы демонстративно повесить красный флаг над Рейхстагом, сфотографировать этот момент и получить за счет этого еще один пропагандистский довод о силе Красной Армии. Как это называется на нормальном языке? Показуха для газет, радио и кино важнее сохранения обычных человеческих жизней. И снова обратимся к книге Николая Никулина «Воспоминания о войне».

...Мы начали наступление на Берлин со знаменитого Кюстринского плацдарма на Одере. Артподготовка была невиданная, грандиозной разрушительной силы, затопившая морем огня и осколков немецкие позиции. Такой мощи наша армия еще никогда не сосредотачивала в одном сражении и не обрушивала на головы немцев. И все-таки они сопротивлялись. После прорыва я видел на одной высоте несколько сотен сгоревших наших танков. Оказывается, немецкое командование посадило в ямки на склонах высоты полк фольксштурма – стариков и мальчишек с фаустпатронами. Это воинство погибло, но уничтожило уйму танков, задержав наше наступление. Кровушка наша по-прежнему лилась рекою. Инерция, взятая в 1941 году на станции Погостье и подобных ей, не уменьшалась, а увеличивалась, хоть и воевать научились, и оружия стало вдоволь. Просто привыкли не считаться с потерями. Только трупы теперь не скапливались в одном месте, а равномерно распределялись по Германии по мере нашего быстрого продвижения вперед. К тому же их тотчас хоронили. За четыре года войны наладили многое, в том числе и похоронную службу... Конечно, война

– это состязание, в котором участники соревнуются, кто кого скорей перебьет. В конце концов, мы перебили немцев, но своих, при этом, увы, умудрились перебить в несколько раз больше. Такова наша великая победа!

...В пределах города бои обрели крайнее ожесточение. Сходились вплотную. Часто в одном доме были и немцы, и наши. Дрались гранатами, ножами и чем попало. Громадные, неуклюжие гаубицы нашей бригады вывезли на прямую наводку и в упор, как из пушек, разбивали из них стены и баррикады. Было много потерь среди оружейной прислуги. Старички, провоевавшие всю войну в относительной безопасности около пушек, которые обычно стреляли из тыла, теперь вынуждены были драться врукопашную и испытать те же опасности, что и пехота. Одним словом, кровушка лилась рекой. Один Рейхстаг стоил, вероятно, нескольких тысяч жизней. Находившаяся в Берлине артиллерия могла бы в пять минут сравнять его с землей вместе с оборонявшимся гарнизоном. Но надо было сохранить это здание – символ Германии – и водрузить на нем флаг победы. Поэтому Рейхстаг атаковала пехота, как в Погостье, грудью пробивая себе дорогу.

Читая воспоминания Никулина (и не только его, но это отдельный разговор), возникает вопрос: откуда у советского командования выработалась такая безжалостность к собственным солдатам? Вполне возможно, что будь у советских командиров выбор, большинство из них отказались бы от многих своих бессмысленных атак, но проблема во время войны заключалась в том, что у командиров выбора по-настоящему то и не было – приказы об атаках шли сверху, из Москвы, и любое, даже малейшее, его не выполнение считалось предательством.

И снова обратимся к книге Николая Никулина. Отрывки из этой книги потрясающе точно описывают реальное состояние атмосферы во время войны, царящее в Красной Армии. Ведь можно много говорить об ужасах войны, но одно дело, если говорит человек, не видевший войну своими глазами (просидевший всю войну в тылу за картами), и совсем другое дело слова живого свидетеля той войны, причем свидетеля не из кремлевского кабинета или штабной землянки, а пехотинца, много лет воевавший на самой передовой, видевший смерть собственными глазами, убивавший немцев не карандашом на бумаге, а из личного оружия и порою холодного, видевшего смерть своих товарищей, но не так красиво, как показано в фильмах «Они сражались за Родину» и им подобных, а реально, когда

черепа товарищей разлетаются на куски, обрызгивая тебя и окружающих частями мозга...

...Оказалось, он был специальным посланником Верховного командования немецкой армии, командированным в штаб генерала Дигла с важными приказами. Тотчас же, на самолете, его отправили в Москву. Переводчики пристали к Дьяконову с расспросами, как сумел он добиться такого успеха? Но понять это им было не дано, так же, как многие не понимают, почему русские победили немцев в этой страшной войне.

Как ни странно, лучше всех это понял Сталин. Еще в 1941 году, убедившись в том, что в армии развал, а от войск, стоявших на границе, осталось всего восемь процентов и стране грозит катастрофа, он обратился к тем, кого топтал, над кем измывался долгое время – к народу: «Братья и сестры...». Позже он ослабил пресс, придавивший церковь, ввел погоны в армии, тем самым возродив дореволюционные традиции, упразднил институт комиссаров, распустил Коминтерн, реабилитировал многих арестованных ранее военачальников. Великие полководцы прошлого – Суворов, Кутузов, еще недавно обливаемые грязью самим Сталиным, вновь вернулись на русские знамена. Их именами были названы новые ордена... И народ сплотился, тем более, что немцы своими безобразиями, убийствами, насилием над мирным населением уничтожили всякие иллюзии, связанные с ними в начале войны: многие крестьяне, загнанные в колхозы, жители ГУЛАГа, да и просто население городов и деревень, ждали их, как освободителей. Теперь эти иллюзии рухнули. Немцы увидели перед собою единый, вставший против них народ.

Так кто же победил немцев? Сталин и его партия? Или Дьяконов и миллионы других, подобных ему?

...В армейской жизни под Погостьем сложился между тем своеобразный ритм. Ночью подходило пополнение: пятьсот – тысяча – две-три тысячи человек. (Недавно ветеран тылового формировочного подразделения сообщил мне, что в среднем они ежедневно формировали маршевую роту в 1500 солдат. К тому же, пополнения в Погостье поступали из нескольких запасных полков.) То моряки, то маршевые роты из Сибири, то блокадники (их переправляли по замерзшему Ладожскому озеру). Утром, после редкой артподготовки, они шли в атаку и оставались лежать перед железнодорожной насыпью. Двигались в атаку черепашьим шагом, пробивая в глубоком снегу траншею, да и сил было мало, особенно у ленинградцев. Снег стоял выше пояса, убитые не падали, застревали в сугробах. Трупы засыпало свежим снежком, а на другой день была новая атака, новые

трупы, и за зиму образовались наслоения мертвецов, которые только весной обнажились от снега, – скрюченные, перекореженные, разорванные, раздавленные тела. Целые штабеля.

О неудачах под Погостьем, об их причинах, о несогласованности, неразберихе, плохом планировании, плохой разведке, отсутствии взаимодействия частей и родов войск кое-что говорилось в нашей печати, в мемуарах и специальных статьях. Погостыинские бои были в какой-то мере типичны для всего русско-немецкого фронта 1942 года. Везде происходило нечто подобное, везде – и на Севере, и на Юге, и подо Ржевом, и под Старой Руссой – были свои Погостья...

В начале войны немецкие армии вошли на нашу территорию, как раскаленный нож в масло. Чтобы затормозить их движение не нашлось другого средства, как залить кровью лезвие этого ножа. Постепенно он начал ржаветь и тупеть и двигался все медленней. А кровь лилась и лилась. Так сгорело ленинградское ополчение. Двести тысяч лучших, цвет города. Но вот нож остановился. Был он, однако, еще прочен, назад его подвинуть почти не удавалось. И весь 1942 год лилась и лилась кровь, все же помаленьку подтачивая это страшное лезвие. Так ковалась наша будущая победа.

Кадровая армия погибла на границе. У новых формирований оружия было в обрез, боеприпасов и того меньше. Опытных командиров – наперечет. Шли в бой необученные новобранцы...

– Атаковать! – звонит Хозяин из Кремля.

– Атаковать! – телефонирует генерал из теплого кабинета.

– Атаковать! – приказывает полковник из прочной землянки.

И встает сотня Иванов, и бредет по глубокому снегу под перекрестные трассы немецких пулеметов. А немцы в теплых дзотах, сытые и пьяные, наглые, все предусмотрели, все рассчитали, все пристреляли и бьют, бьют, как в тире. Однако и вражеским солдатам было не так легко. Недавно один немецкий ветеран рассказал мне о том, что среди пулеметчиков их полка были случаи помешательства: не так просто убивать людей ряд за рядом – а они все идут и идут, и нет им конца.

Полковник знает, что атака бесполезна, что будут лишь новые трупы. Уже в некоторых дивизиях остались лишь штабы и три-четыре десятка людей. Были случаи, когда дивизия, начиная сражение, имела 6–7 тысяч штыков, а в конце операции ее потери составляли 10–12 тысяч – за счет постоянных пополнений! А людей все время не хватало! Оперативная карта Погостья усыпана номерами частей, а солдат в них нет. Но полковник выполняет приказ и гонит людей в атаку. Если у него болит душа и есть совесть, он сам участвует в бою и гибнет. Происходит своеобразный естественный отбор. Слабонервные и чувствительные не выживают. Остаются жестокие,

сильные личности, способные воевать в сложившихся условиях. Им известен один только способ войны – давить массой тел. Кто-нибудь да убьет немца. И медленно, но верно кадровые немецкие дивизии тают.

Хорошо, если полковник попытается продумать и подготовить атаку, проверить, сделано ли все возможное. А часто он просто бездарен, ленив, пьян. Часто ему не хочется покидать теплое укрытие и лезть под пули... Часто артиллерийский офицер выявил цели недостаточно, и, чтобы не рисковать, стреляет издалека по площадям, хорошо, если не по своим, хотя и такое случалось нередко... Бывает, что снабженец запил и веселится с бабами в ближайшей деревне, а снаряды и еда не подвезены... Или майор сбился с пути и по компасу вывел свой батальон совсем не туда, куда надо... Путаница, неразбериха, недоделки, очковтирательство, невыполнение долга, так свойственные нам в мирной жизни, на войне проявляются ярче, чем где-либо. И за все одна плата – кровь. Иваны идут в атаку и гибнут, а сидящий в укрытии все гонит и гонит их. Удивительно различаются психология человека, идущего на штурм, и того, кто наблюдает за атакой – когда самому не надо умирать, все кажется просто: вперед и вперед!

Однажды ночью я замечал телефониста у аппарата. Тогдашняя связь была примитивна и разговоры по всем линиям слышались во всех точках, я узнал как разговаривает наш командующий И.И.Федюнинский с командирами дивизий: «Вашу мать! Вперед!!! Не продвинешься – расстреляю! Вашу мать! Атаковать! Вашу мать!»... Года два назад престарелый Иван Иванович, добрый дедушка, рассказал по телевизору октябрятам о войне совсем в других тонах...

Говоря языком притчи, происходило следующее: в доме зачлись клопы и хозяин велел жителям сжечь дом и гореть самим вместе с клопами. Кто-то останется и все отстроит заново... Иначе мы не умели и не могли. Я где-то читал, что английская разведка готовит своих агентов десятилетиями. Их учат в лучших колледжах, создают атлетов, интеллектуалов способных на все знатоков своего дела. Затем такие агенты вершат глобальные дела. В азиатских странах задание дается тысяче или десяти тысячам кое-как, наскоро натасканных людей в расчете на то, что даже если почти все провалятся и будут уничтожены, хоть один выполнит свою миссию. Ни времени, ни средств на подготовку, ни опытных учителей здесь нет. Все делается второпях – раньше не успели, не подумали или даже делали немало, но не так. Все совершается самотеком, по интуиции, массой, числом. Вот этим вторым способом мы и воевали. В 1942 году альтернативы не было. Мудрый Хозяин в Кремле все прекрасно понимал, знал и, подавляя всех железной волей, командовал одно: «Атаковать!» И мы атаковали, атаковали, атаковали... И горы трупов у

Погостий, Невских пятачков, безымянных высот росли, росли, росли. Так готовилась будущая победа.

Если бы немцы заполнили наши штабы шпионами, а войска диверсантами, если бы было массовое предательство и враги разработали бы детальный план развала нашей армии, они не достигли бы того эффекта, который был результатом идиотизма, тупости, безответственности начальства и беспомощной покорности солдат. Я видел это в Погостье, а это, как оказалось, было везде.

На войне особенно отчетливо проявилась подлость большевистского строя. Как в мирное время проводились аресты и казни самых работающих, честных, интеллигентных, активных и разумных людей, так и на фронте происходило то же самое, но в еще более открытой, омерзительной форме. Приведу пример. Из высших сфер поступает приказ: взять высоту. Полк штурмует ее неделю за неделей, теряя множество людей в день. Пополнения идут непрерывно, в людях дефицита нет. Но среди них опухшие дистрофики из Ленинграда, которым только что врачи приписали постельный режим и усиленное питание на три недели. Среди них младенцы 1926 года рождения, то есть четырнадцатилетние, не подлежащие призыву в армию... «Вперрред!!!», и все. Наконец какой-то солдат или лейтенант, командир взвода, или капитан, командир роты (что реже), видя это вопиющее безобразие, восклицает: «Нельзя же гробить людей! Там же, на высоте, бетонный дот! А у нас лишь 76-миллиметровая пушконка! Она его не пробьет!»... Сразу же подключается политрук, СМЕРШ (СМЕРШ – организация НКВД «Смерть шпионам!» В ее руках были карательные функции.) и трибунал. Один из стукачей, которых полно в каждом подразделении, свидетельствует: «Да, в присутствии солдат усомнился в нашей победе». Тотчас же заполняют уже готовый бланк, куда надо только вписать фамилию, и готово: «Расстрелять перед строем!» или «Отправить в штрафную роту!», что то же самое. Так гибли самые честные, чувствовавшие свою ответственность перед обществом, люди. А остальные – «Вперрред, в атаку!», «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики!» А немцы врылись в землю, создав целый лабиринт траншей и укрытий. Поди их достань! Шло глупое, бессмысленное убийство наших солдат. Надо думать, эта селекция русского народа – бомба замедленного действия: она взорвется через несколько поколений, в XXI или XXII веке, когда отобранная и взлелеянная большевиками масса подонков породит новые поколения себе подобных.

Легко писать это, когда прошли годы, когда затянулись воронки в Погостье, когда почти все забыли эту маленькую станцию. И уже притупились тоска и отчаяние, которые пришлось тогда пережить. Представить это отчаяние невозможно, и поймет его лишь тот, кто сам

на себе испытал необходимость просто встать и идти умирать. Не кто-нибудь другой, а именно ты, и не когда-нибудь, а сейчас, сию минуту, ты должен идти в огонь, где в лучшем случае тебя легко ранит, а в худшем – либо оторвет челюсть, либо разворотит живот, либо выбьет глаза, либо снесет череп. Именно тебе, хотя тебе так хочется жить! Тебе, у которого было столько надежд. Тебе, который еще и не жил, еще ничего не видел. Тебе, у которого все впереди, когда тебе всего семнадцать! Ты должен быть готов умереть не только сейчас, но и постоянно. Сегодня тебе повезло, смерть прошла мимо. Но завтра опять надо атаковать. Опять надо умирать, и не героически, а без помпы, без оркестра и речей, в грязи, в смраде. И смерти твоей никто не заметит: ляжешь в большой штабель трупов у железной дороги и сгниешь, забытый всеми в липкой жиже погостыинских болот.

Бедные, бедные русские мужики! Они оказались между жерновами исторической мельницы, между двумя геноцидами. С одной стороны их уничтожал Сталин, загоня пулями в социализм, а теперь, в 1941–1945, Гитлер убивал мириады ни в чем не повинных людей. Так ковалась Победа, так уничтожалась русская нация, прежде всего душа ее. Смогут ли жить потомки тех, кто остался? И вообще, что будет с Россией?

Почему же шли на смерть, хотя ясно понимали ее неизбежность? Почему же шли, хотя и не хотели? Шли, не просто страшась смерти, а охваченные ужасом, и все же шли! Раздумывать и обосновывать свои поступки тогда не приходилось. Было не до того. Просто вставали и шли, потому что НАДО! Вежливо выслушивали напутствие политруков – малограмотное переложение дубовых и пустых газетных передовиц – и шли. Вовсе не воодушевленные какими-то идеями или лозунгами, а потому, что НАДО. Так, видимо, ходили умирать и предки наши на Куликовом поле либо под Бородином. Вряд ли размышляли они об исторических перспективах и величии нашего народа... Выйдя на нейтральную полосу, вовсе не кричали «За Родину! За Сталина!», как пишут в романах. Над передовой слышен был хриплый вой и густая матерная брань, пока пули и осколки не затыкали оружие глотки. До Сталина ли было, когда смерть рядом. Откуда же сейчас, в шестидесятые годы, опять возник миф, что победили только благодаря Сталину, под знаменем Сталина? У меня на этот счет нет сомнений. Те, кто победил, либо полегли на поле боя, либо спились, подавленные послевоенными тяготами. Ведь не только война, но и восстановление страны прошло за их счет. Те же из них, кто еще жив, молчат, сломленные. Остались у власти и сохранили силы другие – те, кто загонял людей в лагеря, те, кто гнал в бессмысленные кровавые атаки на войне. Они действовали именем Сталина, они и сейчас кричат об этом. Не было на передовой:

«За Сталина!» Комиссары пытались вбить это в наши головы, но в атаках комиссаров не было. Все это накипь...

Конечно же, шли в атаку не все, хотя и большинство. Один прятался в ямку, вжавшись в землю. Тут выступал политрук в основной своей роли: тыча наганом в рожи, он гнал робких вперед... Были дезертиры. Этих ловили и тут же расстреливали перед строем, чтоб другим было неповадно... Карательные органы работали у нас прекрасно. И это тоже в наших лучших традициях. От Малюты Скуратова до Берии в их рядах всегда были профессионалы, и всегда находилось много желающих посвятить себя этому благородному и необходимому всякому государству делу. В мирное время эта профессия легче и интересней, чем хлебопашество или труд у станка. И барыш больше, и власть над другими полная. А в войну не надо подставлять свою голову под пули, лишь следи, чтоб другие делали это исправно.

Войска шли в атаку, движимые ужасом. Ужасна была встреча с немцами, с их пулеметами и танками, огненной мясорубкой бомбежки и артиллерийского обстрела. Не меньший ужас вызывала неумолимая угроза расстрела. Чтобы держать в повиновении аморфную массу плохо обученных солдат, расстрелы проводились перед боем. Хватали каких-нибудь хилых доходяг или тех, кто что-нибудь сболтнул, или случайных дезертиров, которых всегда было достаточно. Выстраивали дивизию буквой «П» и без разговоров приканчивали несчастных. Эта профилактическая политработа имела следствием страх перед НКВД и комиссарами – больший, чем перед немцами. А в наступлении, если повернешь назад, получишь пулю от заградотряда. Страх заставлял солдат идти на смерть. На это и рассчитывала наша мудрая партия, руководитель и организатор наших побед. Расстреливали, конечно, и после неудачного боя. А бывало и так, что заградотряды косили из пулеметов отступавшие без приказа полки. Отсюда и боеспособность наших доблестных войск.

Многие сдавались в плен, но, как известно, у немцев не кормили сладкими пирогами... Были самострелы, которые ранили себя с целью избежать боя и возможной смерти. Стрелялись через буханку хлеба, чтобы копать от близкого выстрела не изблещила членовредительства. Стрелялись через мертвецов, чтобы ввести в заблуждение врачей. Стреляли друг другу в руки и ноги, предостережительно сговорившись. Особенно много было среди самострелов казахов, узбеков и других азиатов. Совсем не хотели они воевать. Большой частью членовредителей разоблачали и расстреливали. Однажды в погостыинском лесу я встретил целый отряд – человек двадцать пять с руками в кровавых повязках. Их вели куда-то конвоиры из СМЕРШа с винтовками наперевес. В другой раз, доставив в санчасть очередного раненого, я увидел в операционной

человека с оторванной кистью руки. Рядом дежурил часовой. Санитары рассказали мне следующую историю. Некто Шебес, писарь продовольственного склада, был переведен в разведку. Здесь он узнал, что на передовой стреляют и можно погибнуть. Тогда Шебес забрался в дзот, высунул из амбразуры кулак с запалом от гранаты и взорвал его. Солдаты, ничего не подозревая, отправили Шебеса, как раненого, в медсанбат. И уехал бы он в тыл, домой, если бы не старший лейтенант Толстой – наш контрразведчик. Это был прирожденный мастер своего дела, профессионал высокого класса. Один вид его приводил в трепет. Огромные холодные глаза, длинные, извивающиеся пальцы... Толстой пошел на передовую, нашел дзот, нашел оторванные пальцы, разорванную перчатку и успел догнать Шебеса в медсанбате. Увидев его, Шебес забился в истерике и во всем сознался. Позже его расстреляли.

Чтобы не идти в бой, ловкачи стремились устроиться на тепленькие местечки: при кухне, тыловым писарем, кладовщиком, ординарцем начальника и т.д. и т.п. Многим это удавалось. Но когда в ротях оставались единицы, тылы прочесывали железным гребнем, отдирая присосавшихся и направляя их в бой. Оставались на местах самые пронырливые. И здесь шел тоже естественный отбор. Честного заведующего продовольственным складом, например, всегда отправляли на передовую, оставляя вору. Честный ведь все сполна отдаст солдатам, не утаив ничего ни для себя, ни для начальства. Но начальство любит пожрать пожирней. Вору же, не забывая себя, всегда ублажит вышестоящего. Как же можно лишиться столь ценного кадра? Кого же посылать на передовую? Конечно, честного! Складывалась своеобразная круговая порука – свой поддерживал своего, а если какой-нибудь идиот пытался добиться справедливости, его топили все вместе. Иными словами, явно и неприкрыто происходило то, что в мирное время завуалировано и менее заметно. На этом стояла, стоит и стоять будет земля русская.

Война – самое большое свинство, которое когда-либо изобрел род человеческий. Подавляет на войне не только сознание неизбежности смерти. Подавляет мелкая несправедливость, подлость ближнего, разгул пороков и господство грубой силы... Опухший от голода, ты хлебаешь пустую баланду – вода с водою, а рядом офицер жрет масло. Ему полагается спецпаек да для него же каптенармус ворует продукты из солдатского котла. На тридцатиградусном морозе ты строишь теплую землянку для начальства, а сам мерзнешь на снегу. Под пули ты обязан лезть первым и т.д. и т.п. Но ко всему этому быстро привыкаешь, это выглядит страшным лишь после гражданской изнеженности. А спецпаек для начальства – это тоже историческая необходимость. Надо поддержать офицерский корпус – костяк армии. Вокруг него все вертится на войне. Выбывают в бою в

основном солдаты, а около офицерского ядра формируется новая часть... Милый Кеша Потапов из Якутска рассказывал мне, что во время войны Хозяин направил в Якутию огромный план хлебопоставок. Местный начальник, обосновавший невозможность его выполнения, был снят и арестован как «враг народа». Из центра приехал другой, который добился изъятия всех запасов зерна подчистую. Он получил орден. Зимой начался повальный голод и чуть не треть людей вымерла, остальные кое-как выжили. Но план был выполнен, армия обеспечена хлебом. А люди? Люди родились новые, и сейчас их больше, чем раньше. Мудрый Хозяин знал, что делал, осуществляя историческую необходимость... Поэтому молчи в тряпочку – подумаешь, украли у тебя полпорции мяса и сахар!

Что касается одежды, была она на фронте хоть и простая, грубая, но теплая и удобная. На это обижаться не приходится. Предусмотрительные немцы ничего подобного не имели и всегда сильно мерзли.

Оружие у немцев и у нас было неплохое, однако немцы были лучше обучены и не лезли зря под пули. Вспоминаю, как происходило обучение нашего, вновь сформированного, пехотного полка: мы бегали по лесу, кричали «Ура» и ни разу не стреляли по мишеням – берегли патроны. У немцев все было наоборот: каждый солдат отлично стрелял. Умел быстро окопаться и оценить обстановку.

... Трудно подходить с обычными мерками к событиям, которые тогда происходили. Если в мирное время вас сшибет автомобиль или избьет хулиган, или вы тяжело заболете – это запоминается на всю жизнь. И сколько разговоров будет по этому поводу! На войне же случаи чудовищные становились обыденностью. Чего стоил, например, переход через железнодорожное полотно под Погостьем в январе 1942 года! Этот участок простреливался и получил название «долина смерти». (Их много было, таких долин, и в других местах.) Ползем туда вдесятером, а обратно – вдвоем, и хорошо, если не раненые. Перебегаем по трупам, прячемся за трупы – будто так и надо. А завтра опять посылают туда же... А когда рядом рвет в клочья человека, окатывает тебя его кровью, развешивает на тебе его внутренности и мозг – этого достаточно в мирных условиях, чтобы спянуть.

Каждый день, каждый час случается что-то новое. То вдруг немецкий снайпер уложил меня в воронку и не давал шевелиться до ночи, стреляя после каждого моего движения. Три часа на лютом морозе – и ногти слезли с обмороженных пальцев. Правда, потом выросли – кривые, как у черта... То немец забросил в мое укрытие гранату, но, слава Богу, у меня уже выработалась четкая реакция и я успел молниеносно выкинуть ее за бруствер, где она тотчас же

грохнула... То во время обеда немецкий снаряд пробил потолок в нашей землянке, но не разорвался и только шипел на полу. «Ну что, ребята, вынесите его и давайте обедать», – сказал лейтенант. Из-за таких пустяков уже никто в это время не клал в штаны. Ко всему привыкаешь. Однажды тяжелая мина угодила в нашу землянку, разметала бревенчатый накат, но, к счастью, не пробила его. Я даже не проснулся от страшного грохота, содрогания почвы и от земли, посыпавшейся сверху. Обо всем поведал мне утром связист Полукаров, который проводил ночи, стоя на четвереньках, «в позе зенитной пушки», так как приступы язвы желудка не давали ему уснуть.

Известна история, когда во время обстрела солдат ощутил неизъяснимую тоску и потребность пойти к соседям. Сделав это, он обнаружил соседнюю землянку разбитой, а всех людей – погребенными под обломками. Пока он возвращался, его собственное укрытие постигла та же участь. Со мною это тоже произошло, правда, не под Погостьем, а позже, в 1944 году на станции Стремутка около Пскова... А когда на тебя прет танк и палит из пушки? А когда тебя атакуют, когда надо застрелить человека, и успеть это сделать до того, как он убьет тебя? Но обо всем этом уж столько писали, столько рассказывали оставшиеся в живых, что тошно повторять. Удивительно лишь, что человек так много мог вынести! И все же почти на каждом уцелевшем война оставила свою печать.

Одни запили, чтобы отупеть и забыться. Так, перепив, старшина Затанайченко пошел во весь рост на немцев: «Уу, гады!»... Мы похоронили его рядом с лейтенантом Пахомовым – тихим и добрым человеком, который умер, выпив с тоски два котелка водки. На его могиле мы написали: «Погиб от руки немецко-фашистских захватчиков», то же самое сообщили домой. И это была правильная, настоящая причина гибели бедного лейтенанта. Их могилы исчезли уже в 1943 году... Многие озверели и запятнали себя нечеловеческими безобразиями в конце войны в Германии.

Многие убедились на войне, что жизнь человеческая ничего не стоит и стали вести себя, руководствуясь принципом «лови момент» – хватай жирный кусок любой ценой, дави ближнего, любыми средствами урви от общего пирога как можно больше. Иными словами, война легко подавляла в человеке извечные принципы добра, морали, справедливости. Для меня Погостье было переломным пунктом жизни. Там я был убит и раздавлен. Там я обрел абсолютную уверенность в неизбежности собственной гибели. Но там произошло мое возрождение в новом качестве. Я жил как в бреду, плохо соображая, плохо отдавая себе отчет в происходящем. Разум словно затух и едва теплился в моем голодном, измученном теле. Духовная жизнь пробуждалась только изредка. Когда выдавался

свободный час, я закрывал глаза в темной землянке и вспоминал дом, солнечное лето, цветы, Эрмитаж, знакомые книги, знакомые мелодии, и это было как маленький, едва тлеющий, но согревавший меня огонек надежды среди мрачного ледяного мира, среди жестокости, голода и смерти. Я забывался, не понимая, где явь, где бред, где грезы, а где действительность. Все путалось. Вероятно, эта трансформация, этот переход из жизни в мечту спас меня. В Погостье «внутренняя эмиграция» была как будто моей второй натурой. Потом, когда я окреп и освоился, этот дар не исчез совсем и очень мне помогал. Вероятно, во время войны это был факт крамольный, не даром однажды остановил меня в траншее бдительный политрук: «Мать твою, что ты здесь ходишь без оружия, с цветком в руках, как Евгений Онегин! Марш к пушке, мать твою!»...

...Победа 1945 года! Чего ты стоила России? По официальным данным – 20 миллионов убитых, по данным недругов – 40 и даже более. Это невозможно даже представить! Если положить всех плечом к плечу рядом, то они будут лежать от Москвы до Владивостока! Миллионы и десятки миллионов – звучит достаточно абстрактно, а когда видишь сто или тысячу трупов, искромсанных, втопанных в грязь, – это впечатляет. Сейчас мы склоняем и спрягаем в печати и по радио цифру 20 миллионов, даже вроде кокетничаем ею и хвастаемся, упрекая западных союзников в том, что они потеряли меньше. А когда речь заходит о конкретных событиях, о Погостье, Синявино и тысячах других мест на других фронтах, мы замолкаем. Конкретные факты ошеломляют, рассказывая о них, надо называть конкретных виновников событий, а они пока еще живы. Так и молчим, а война выглядит в газетах и мемуарах даже очень прекрасно.

О глобальной статистике я не могу судить. 20 или 40 миллионов, может, больше? Знаю лишь то, что видел. Моя «родная» 311-я стрелковая дивизия пропустила через себя за годы войны около 200 тысяч человек. (По словам последнего начальника по стройчасти Неретина.) Это значит 60 тысяч убитых! А дивизий таких было у нас более 400. Арифметика простая... Раненые большей частью вылечивались и опять попадали на фронт. Все начиналось для них сначала. В конце концов, два-три раза пройдя через мясорубку, погибали. Так было начисто вычеркнуто из жизни несколько поколений самых здоровых, самых активных мужчин, в первую очередь русских. А побежденные? Немцы потеряли 7 миллионов вообще, из них только часть, правда, самую большую, на Восточном фронте. Итак, соотношение убитых: 1 к 10, или даже больше – в пользу побежденных. Замечательная победа! Это соотношение всю жизнь преследует меня как кошмар. Горы трупов под Погостьем, под Синявино и везде, где приходилось воевать, встают передо мною. По

официальным данным на один квадратный метр некоторых участков Невской Дубровки приходится 17 убитых. Трупы, трупы...

Почему же так? Разве не могло быть иначе? Ведь столько сил и средств тратилось перед войной на армию! Теперь уже не скрывают, что сил в начале войны у нас было достаточно. Танков даже больше, чем у немцев. Не все, правда, новые, но для обороны больше, чем нужно. И самолетов немало, но мы умудрились потерять в первый же день войны 2 тысячи машин на аэродромах, на земле! Одним словом, как всегда, был развал, головоупячество, негодная организация. Теперь, через много лет после войны, я думаю, что иначе быть не могло, ибо эта война отличалась от всех предыдущих наших войн не качеством, не манерой ее ведения, а лишь размахом. Здесь сказалась наша национальная черта: делать все максимально плохо с максимальной затратой средств и сил. Иногда в мемуарах генералов встречаются слова: «Если бы сделали так, а не так, если бы послушались меня, все было бы иначе...» Если бы да кабы!.. Иногда винят Сталина или других лиц. Конечно, Сталин – главное зло. Но ведь он появился не на пустом месте. Его фигура прекрасно вписывается в российскую историю, в которой полно великих преобразователей: Иван IV, Петр I, Николай I, Александр с Аракчеевым и многие другие. И все-то мы догоняем, все улучшаем, все-то рвем себе кишку, а ближнему ноздри, а в промежутках спим на печи. И все нет у нас порядка... Какая же страшная будет следующая война, если в эту, чтобы победить, надо было уложить чуть не половину русских мужиков... Такие мысли вызывает у меня вид из окна моей новой квартиры.

Я вспоминаю другую картину, открывшуюся мне тоже с семиэтажной высоты. Однажды летом 1943 года мы сидели среди густых ветвей высокой ели на деревянном помосте, укрепленном почти у макушки дерева. На стволе были прибиты планки, заменявшие лестницу, по которой мы карабкались наверх. Это был наблюдательный пункт артиллерийского полка, километрах в полутора от передовой, с которого открывалась широкая панорама окрестностей. Синее небо расстилалось над нами. Светило солнышко. Сосна слегка покачивалась, ветви ее скрипели и распространяли аромат смолы.

У стереотрубы стоял наш командир – статный, красивый молодой полковник. Свежевыбритый, румяный, пахнущий одеколоном, в отглаженной гимнастерке. Он ведь спал в удобной крытой машине с печкой, а не в норе. В волосах у него не было земли, и вши не ели его. И на завтрак у него была не баланда, а хорошо поджаренная картошка с американской тушенкой. И был он образованный артиллерист, окончил Академию, знал свое дело. В 1943 году таких было очень мало, так как большинство расстреляли в 1939–1940 годах, остальные

погибли в сорок первом, а на командных постах оказались случайно всплывшие на поверхность люди.

Полковник внимательно смотрел в стереотрубу, потирал чистой ладонью свой крепкий, загорелый затылок и громко, непрестанно, упоенно ругался матом. «Что делают, гады! Ах! Что делают, сволочи!» Что они делали, было видно и без стереотрубы. Километрах в двух перед нами, за ручейком, виднелся большой холм, на котором когда-то была деревня. Немцы превратили ее в узел сопротивления. Закопали дома в землю, поставили бетонные колпаки, выкопали целый лабиринт траншей и опутали их километрами колючей проволоки. Уже третий день пехота штурмовала деревню. Сперва пошла одна дивизия – 6 тысяч человек. Через два часа осталось из них 2 тысячи. На другой день оставшиеся в живых и новая дивизия повторили атаку с тем же успехом. Сегодня ввели в бой третью дивизию, и пехота опять залегла. Густая россыпь трупов была хорошо видна нам на склоне холма. «Что делают, б..!» – твердил полковник, а на холме бушевал огонь. Огромные языки пламени, клубы дыма, лес разрывов покрывали немецкие позиции. Били наша артиллерия, катюши, минометы, но немецкие пулеметы оставались целы и косили наступавшие полки. «Что делают, гады! Надо же обойти с флангов! Надо же не лезть на пулеметы, зачем гробить людей!» – все стонал полковник. Но «гады» имели твердый приказ и выполняли его. Знакомая картина! Не так ли командуют из кабинетов, где сеять кукурузу, а где овес? В результате – ни овса, ни кукурузы и вообще жрать нечего. И никто уже не сеет и не жнет, и не заводит коров. И на заводах развал. А главное – извели хороших хозяев, честных, опытных начальников. Развалить то, что создавалось столетиями, просто. Попробуй теперь организовать хозяйство заново! А сволочь, которая вылезла в начальство, будет сопротивляться. Почувствовав опасность, объединится и со страшной силой будет отстаивать свой кусок пирога.

На войне те же дела оплачивались солдатскими жизнями. Хозяин из Москвы, ткнув пальцем в карту, велит наступать. Генералы гонят полки и дивизии, а начальники на месте не имеют права проявить инициативу. Приказ: «Вперед!», и пошли умирать безответные солдаты. Пошли на пулеметы. Обход с фланга? Не приказано! Выполняйте, что велят. Да и думать и рассуждать разучились. Озабочены больше тем, чтобы удержаться на своем месте да угодить начальству. Потери значения не имеют. Угробили одних – пригонят других. Иногда солдаты погибали, не успев познакомиться перед боем. Людей много. А людей этих хватают в тылу, на полях, на заводах, одевают в шинели, дают винтовку и – «Вперед!» Растерянные, испуганные, деморализованные, они гибнут как мухи. В том же 1943 году под Вороново видел я пехотинца –

папашу лет сорока, новобранца, который полз, не поднимая головы, вдоль передовой, явно не зная куда, потеряв направление. Я крикнул ему: «Куда ты, солдат!?!», а он мне: «Дяденька, где кухня второго батальона?» (Это мне-то, 18-летнему мальчишке!) Ему было на все наплевать. Был он голодный, растерянный и испуганный. Какой уж тут бой! Привыкли мы к этому: солдаты – умирать, начальство – гробить.

В пехотных дивизиях уже в 1941-1942 годах сложился костяк снабженцев, медиков, контрразведчиков, штабистов и тому подобных людей, образовавших механизм приема пополнения и отправки его в бой, на смерть. Своеобразная мельница смерти. Этот костяк в основе своей сохранялся, привыкал к своим страшным функциям, да и люди подбирались соответствующие, те кто мог справиться с таким делом. Начальство тоже подобралось нерассуждающее, либо тупицы, либо подонки, способные лишь на жестокость. «Вперед!» – и все. Мой командир пехотного полка в «родной» 311-й дивизии, как говорили, выдвинулся на свою должность из командира банно-прачечного отряда. Он оказался очень способным гнать свой полк вперед без рассуждений. Гробил его множество раз, а в промежутках пил водку и плясал цыганочку. Командир же немецкого полка, противостоявшего нам под Вороново, командовал еще в 1914-1918 годах батальоном, был профессионалом, знал все тонкости военного дела и, конечно, умел беречь своих людей и бить наши наступающие орды...

Великий Сталин, не обремененный ни совестью, ни моралью, ни религиозными мотивами, создал столь же великую партию, развратившую всю страну и подавившую инакомыслие. Отсюда и наше отношение к людям. Однажды я случайно подслушал разговор комиссара и командира стрелкового батальона, находившегося в бою. В этом разговоре выражалась суть происходящего: «Еще денька два повоюем, добьем оставшихся и поедем в тыл на перестроировку. Вот тогда-то погуляем!»

Впрочем, война всегда была подлостью, а армия, инструмент убийства – орудием зла. Нет и не было войн справедливых, все они, как бы их не оправдывали, – античеловечны. Солдаты же всегда были навозом. Особенно в нашей великой державе и особенно при социализме.

Вспоминаю еще один эпизод времен войны. Одному генералу, командовавшему корпусом на ленинградском фронте, сказали: «Генерал, нельзя атаковать эту высоту, мы лишь потеряем множество людей и не добьемся успеха». Он отвечал: «Подумаешь, люди! Люди – это пыль, вперед!» Этот генерал прожил долгую жизнь и умер в своей постели. Вспоминается судьба другого офицера, полковника, воевавшего рядом с ним. Полковник командовал танковой бригадой и славился тем, что сам шел в атаку впереди всех. Однажды в бою под станцией Волосово связь с ним была потеряна. Его танк искали много

часов и наконец нашли – рыжий, обгоревший. Когда с трудом открыли верхний люк, в нос ударил густой запах жареного мяса.

Не символична ли судьба двух этих полководцев? Не олицетворяют ли они извечную борьбу добра и зла, совести и бессовестности, человеколюбия и бесчеловечности? В конце концов добро победило, война закончилась, но какой ценой? Время уравнило двух этих полководцев: в Санкт-Петербурге есть улица генерала и рядом с ней – улица полковника-танкиста.

«Что делают, гады! Ах, что делают, сволочи!» – все твердил наш полковник. Мы сидели рядом, смотрели с высоты на творящееся перед нами злодейство. Вдруг связист позвал полковника. Выслушав то, что говорили ему по телефону, полковник повернулся к нам: «Разведчиков и радистов накрыло тяжелым снарядами на подступах к деревне. Собирайтесь, пойдете им на смену!» Он указал пальцем туда, на холм, в крошечный ад огня и дыма. «Есть!» – ответили мы.

...Находясь в 1942–1943 годах под Синявино, Гайталово, Тортолово я плохо представлял, где эти места находятся по отношению к Ленинграду. Когда же в 1946 году пришлось ехать в Мурманск, я увидел из окна вагона знакомый мостик через реку Назию, откуда начиналась наша траншея. Прямо из поезда видны были сотни подбитых танков, воронки и траншеи: тортоловские холмы примыкают к железнодорожной насыпи. Лет пять после войны тут совсем не росла трава. Чахлые кусты погибали, едва поднявшись над отравленной взрывами землей. Тогда все еще лежало на месте: мины, снаряды, подбитые орудия, трупы, пулеметы, автоматы. Метрах в ста от железнодорожного полотна застыли столкнувшиеся в лоб два танка: наш и немецкий. Около них – трупы, наши и немецкие, ручки от взорвавшихся гранат и целые гранаты. Винтовки, кучи гильз. Одним словом, следы ожесточенного боя. Далее я видел несколько десятков ржавых танков – в окружении тысяч трупов, очевидно, танковая бригада. Оглядевшись на местности, я понял, что немцы запустили в мешок наступающих, а потом расстреляли их с окрестных холмов. Не надо было быть профессиональным военным, чтобы понять идиотскую бессмысленность нашей атаки. Позже я разговаривал со случайным попутчиком в поезде, подполковником из саперной части, которая в течение десяти или двенадцати лет занималась разминированием этих мест. Он с болью рассказывал о многочисленных следах подобных сражений. Воевали глупо, расточительно, бездарно, непрофессионально. Позволяли немцам убивать и убивать себя без конца.

...И опять, когда посмотришь на бывшие линии немецкой обороны, на их опорные пункты на холмах, возникает мысль о глупой,

бездарной организации наших атак. В лоб на пулеметы! Артподготовка в значительной мере по пустому месту, тупой шаблон в наступлении. Результат – продвижение на сто, двести, триста метров ценой гибели дивизий и сотен танков. А далее все сначала: еще более укрепленная немецкая позиция, занятая свежими войсками, и опять горы трупов. При этом, как кажется, немцы лучше, чем наше начальство, представляли ход и результат операции. Вот так и воевали здесь с 1941 по 1944 годы. Никаких особо мощных укреплений на немецких позициях я не обнаружил. Все было сделано из земли и дерева, почти не было бетона. Но немцы так хорошо все продумали и рассчитали, что наши грандиозные усилия обращались в прах, в трупы. Правда, лучшие немецкие кадровые дивизии в конце концов погибли здесь, но какой ценой! Видишь поле, усеянное костями, и вспоминаешь, как по фронтовым дорогам шли полки за полками, дивизии за дивизиями, танки, пушки, повозки – все вперед. А назад только раненые, пешком, на телегах, на волокушах и на носилках. Вот эти поля под Вороново, Поречьем, Тортолово, Гайталово, железная дорога под Погостьем были той бездной, где исчезала, превращенная в мертвецов, сила, казавшаяся такой грозной. Разбить немцев в этих местах так и не удалось: они отступили отсюда сами, когда получили по роже на других участках фронта.

...Война, которая велась методами концлагерей и коллективизации, не способствовала развитию человечности. Солдатские жизни ни во что не ставились. А по выдуманной политработниками концепции, наша армия – лучшая в мире, воеет без потерь. Миллионы людей, полегшие на полях сражений, не соответствовали этой схеме. О них не полагалось говорить, их не следовало замечать. Их сваливали, как падаль, в ямы и присыпали землей похоронные команды, либо просто гнили они там, где погибли. Говорить об этом было опасно, могли поставить к стенке «за пораженчество». И до сих пор эта официальная концепция продолжает жить, она крепко вбита в сознание наших людей. Объявили взятую с потолка цифру 20 миллионов, а архивы, списки, планы захоронений и вся документация – строгая тайна.

«Никто не забыт, ничто не забыто!» – эта трескучая фраза выглядит издевательством. Самодетельные поиски пионеров и отдельных энтузиастов – капля в море. А официальные памятники и мемориалы созданы совсем не для памяти погибших, а для увековечивания наших лозунгов: «Мы самые лучшие!», «Мы непобедимы!», «Да здравствует коммунизм!». Каменные, а чаще бетонные флаги, фанфары, стандартные матери-родины, застывшие в

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово к читателю.....	3
Предисловие к VIII-й части.....	4

Глава 1 – Пагубность советской власти

Вопрос: В чем заключалась главная ложь советской власти?.....	10
Вопрос: Почему советская власть антипатриотична?.....	14
Вопрос: Какие примеры того, как советская власть боролась против собственного народа?.....	22
Вопрос: Почему советское правительство «болело» гигантоманией?.....	23
Вопрос: Какой итог гигантомании СССР подвела война?.....	25
Вопрос: Почему СССР не подписал Женевскую конвенцию?.....	31
Вопрос: Зачем советские войска предприняли наступление на Восточную Пруссию?.....	39
Вопрос: В чем пагубность советской власти?.....	42
Вопрос: Почему советское правительство искусственно установило голод в 1930-ые годы?.....	55
Вопрос: Как относилась советская власть к героям и ветеранам Великой Отечественной войны?.....	57
Вопрос: Какими качествами следовало обладать, чтобы сделать карьеру при советской власти?.....	61
Вопрос: Как Сталин пытался показать Гитлеру, что не ожидает нападения Германии?.....	65
Вопрос: Какое отношение к разведчикам было при Сталине? Почему Рихард Зорге подвергся опале?.....	66
Вопрос: Как советская власть относилась к бывшим советским военнопленным?.....	71
Вопрос: Как после войны относилась советская власть к тем, кто поднимал восстания в немецких концлагерях?.....	91

Глава 2 – Причины высоких потерь РККА

Вопрос: Почему нельзя верить мемуарам, воспоминаниям и интервью ветеранов войны, написанных в годы СССР?.....	99
Вопрос: Какие поражения были у РККА?.....	103
Вопрос: Виновны ли советские генералы в разгроме РККА?.....	106
Вопрос: Главная причина поражений РККА в начале войны?.....	115
Вопрос: В чем заключалась преимущество Вермахта над РККА с точки зрения тактики?.....	124

Вопрос: Другие причины успехов Вермахта над РККА в 1941-1942 годах?.....	132
Вопрос: Являлся ли Сталин великим военным полководцем?.....	139
Вопрос: Могли ли остаться в живых те советские солдаты, которые приняли бой в июне 1941 года?.....	145
Вопрос: О чем думали советские солдаты в плену у немцев летом 1941 года?.....	152
Вопрос: Как Сталин после войны ушел от ответственности за разгром Красной Армии летом 1941 года?.....	164
Вопрос: Как Сталин ушел от ответственности за разгром Красной Армии в 1942 году?.....	168
Вопрос: Кто такая «черная пехота»?.....	172

Глава 3 – РККА и Вермахт – кто сильнее?

Вопрос: Кто воевал лучше – РККА или Вермахт?.....	175
Вопрос: Примеры низкого профессионального уровня РККА?.....	181
Вопрос: Насколько потери РККА превысили потерь Вермахта?.....	188
Вопрос: Почему в Красной Армии раненых с поля боя выносили девушки?.....	190
Вопрос: Насколько значима в войне подготовка кадров?.....	191
Вопрос: Какое примерно соотношение уровней профессиональной подготовки Вермахта и РККА по родам войск?.....	199
Вопрос: Берегли ли советские генералы своих солдат?.....	201
Вопрос: В каком сражении высшее руководство РККА позорно бросило своих солдат, спасая свою «шкуру»?.....	206
Вопрос: Причины низкого профессионального уровня РККА?.....	213
Вопрос: Примеры низкого образовательного и технического уровня РККА?.....	214
Вопрос: В чем было самое крупное отставание РККА от Вермахта в техническом плане?.....	219
Вопрос: В чем было отставание РККА с точки зрения управления войсками?.....	220
Вопрос: В чем было самое крупное отставание РККА от Вермахта в организационном плане?.....	224
Вопрос: Почему в СССР выпускалось больше техники, чем в Германии?.....	225
Вопрос: Почему в Советском Союзе военная техника уступала по качеству немецкой?.....	228
Вопрос: Почему во Франции военная техника уступала по качеству немецкой?.....	229
Вопрос: Немецкие или советские летчики были лучше?.....	230

Вопрос: Каков общий итог сравнения немецких и советских солдат?.....	242
Вопрос: Какова сравнительная оценка Красной Армии и армий стран фашистского блока к началу войны?.....	243

Глава 4 – Танки

Вопрос: У кого в начале войны имелось больше танков?.....	257
Вопрос: Какие танки – немецкие или советские – оказались лучшими в бою?.....	259
Вопрос: Почему в бою советские танки уступали немецким?.....	263
Вопрос: Главное достоинство советских танков?.....	273
Вопрос: Чьи экипажи были лучше подготовлены к войне?.....	274
Вопрос: Умело ли командование Красной Армии грамотно использовать танки?.....	278
Вопрос: Почему следует сказать «спасибо» советским танкистам?.	279
Вопрос: Какие трофейные танки использовали немцы на Восточном фронте?.....	279
Вопрос: Почему Красная Армия использовала трофейные танки, а Вермахт нет?.....	281
Вопрос: Каково мнение американцев о советских танках в 1941 году?.....	284
Вопрос: Каковы оказались танковые потери Советского Союза?....	288

Глава 5 – Потери СССР в войне

Вопрос: Каковы официальные потери Советского Союза во Второй мировой войне?.....	296
Вопрос: Насколько точны официальные цифры потерь?.....	297
Вопрос: Почему нельзя верить советским данным о потерях?.....	307
Вопрос: Почему нельзя верить данным книги «Гриф секретности снят»?.....	309
Вопрос: Каковы реальные потери Советского Союза в войне?...	317
Вопрос: Как сказались Вторая мировая война на демографических показателях Советского Союза?.....	323
Вопрос: Почему граждане России отказываются верить в 40.000.000 погибших советских граждан?.....	325
Вопрос: Почему так важно сообщить истинное число потерь Красной Армии?.....	327
Вопрос: В чем заключается главное преступление советской власти перед народами России?.....	328
Вопрос: Почему даже спустя 70 лет после Победы на официальном уровне России не желают признавать истинные потери Советского Союза?.....	336

Вопрос: Почему Сталин отменил 9 мая выходным днем?.....	337
Вопрос: Почему Сталин запретил писать мемуары о войне?.....	338

Глава 6 – О книге Николая Никулина «Воспоминания о войне»

Вопрос: Насколько советская власть берегла во время войны своих солдат?.....	346
Вопрос: Кто в СССР внес главный вклад в Победу?.....	365
Вопрос: Насколько соответствует действительности факт, что советские солдаты занимались грабежом в Германии и насиловали немок весной 1945 года?.....	368
Вопрос: Чем примечательна книга Никулина?	372
Вопрос: Почему можно верить тому, что написал Никулин?.....	390

Глава 7 – Разное

Вопрос: Где граница, когда солдат надо беречь и ради этого отказаться от боя, а когда стоит пожертвовать ради достижения поставленных целей?.....	410
Вопрос: Надо ли было Красной Армии брать Берлин штурмом или же лучше было взять измором, чтобы сберечь солдат?..	411
Вопрос: В чем главная причина всех проблем России?.....	412
Вопрос: Почему смог осуществиться план Аллена Даллеса по развалу Советского Союза?.....	418

ОБРАЩЕНИЕ К ИЗДАТЕЛЬСТВАМ

Первые три книги, включившие в себя части I-VI проекта «Размышления о Второй мировой войне. Вопросы и ответы», изданы автором за свой счет. Все авторские права принадлежат Храмову Сергею Юрьевичу (г.Чебоксары, 30 декабря 1975 года рождения).

При проявлении интереса какого-либо издательства к данному проекту автор настоящей книги сообщает, что готов рассмотреть предложения на продажу авторских прав (с обязательным сохранением имени автора).

С уважением, автор.
e-mail: chramov1@rambler.ru

ДРУГИЕ ЧАСТИ СТАТЬИ

Книга 1 (издана в 2015 году – к 70-летию Победы) состоит из:

- «Часть I – Общие вопросы войны»;
- «Часть II – Самый главный фактор войны».

Книга 2 (издана в 2017 году) состоит из:

- «Часть III – Почему началась Вторая мировая война?»;
- «Часть IV – Пакт Риббентропа-Молотова»;
- «Часть V – Противостояние Запада, Гитлера и Сталина».

Книга 3 (издана в 2020 году – к 75-летию Победы) состоит из:

- «Часть VI – Что победило нацизм?».

Неизданные части статьи (пока):

- «Часть VII – Кто такой Сталин?»;
- «Часть IX – Другие вопросы войны»;
- «Часть X – Интересные факты Второй мировой войны».

Подробная информация о проекте, об изданных книгах, отзывы на изданные книги выложены на следующих сайтах:

<http://chramov1.wixsite.com/vtoraj-mirovaj>

<http://vtoraj-mirovaj.1c-umi.ru>